

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Государственная политика в области предпринимательства в последней четверти XIX века и развитие частной инициативы в провинции (на примере Самарской губернии)

Студент

Д.В. Брехов

(И. О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. ист. наук, доцент Н.М. Румянцева

(учебная степень, звание, И. О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Цель работы: всестороннее рассмотрение развития предпринимательства во второй половине XIX - начале XX вв. в связи с эволюцией государственной политики в названной области.

Исходя из цели дипломной работы, необходимо решить следующие **задачи:**

- определение основных направлений развития государственной политики в отношении предпринимательства в указанном регионе.;
- выявление характерных особенностей становления и последующего развития предпринимательства в Самарской губернии;
- анализ общественно-правового статуса и социального портрета предпринимателя, отталкиваясь от его социальной и половозрастной принадлежности;
- выделение наиболее актуальных направлений предпринимательской деятельности в регионе.

В первой главе рассмотрены истоки формирования и специфика Российского предпринимательства в указанный период.

Во второй главе работы проведён анализ налоговой политики в отношении предпринимательской инициативы и частного предпринимателя.

В заключении представлены выводы по итогам проведенного исследования.

Структура работы включает в себя введение, две главы, четыре параграфа, заключение, список источников.

Объем выполненной работы: 72 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Правовое положение российского предпринимателя.....	11
1.1 Особенности становления буржуазных отношений в России.....	11
1.2 Общее положение российского предпринимательства.....	18
Глава 2 Влияние налогового законодательства на развитие торговли и промышленности.....	29
2.1 Налоговая политика в области торговли и промышленности.....	29
2.2 Индивидуальное предпринимательство.....	51
Заключение.....	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Актуальность темы исследования. Научный интерес к сфере предпринимательства и реализации частной предпринимательской инициативы особо актуален в сложившейся ситуации возвращения России на путь капиталистического развития. Опыт по данному вопросу, копившейся столетиями, представляет интерес и в современных реалиях, к тому же с течением времени начинает просматриваться явная тенденция к переоценке основ данной темы, в основном касающихся государственного регулирования предпринимательства. Предпринимательство Самарской губернии, ощутило воздействие практически всех методов правового регулирования, но несмотря на это здесь экономический курс правительства в области частной инициативы реализовывался в первую очередь через законодательство.

Объектом работы является предпринимательство Самарской губернии, его становление и особенности эволюции.

Предметом работы является влияние государственной торгово-промышленной политики на развитие частной инициативы в регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XIX - начала XX вв. В данные временные рамки хорошо вписывается период становления и непосредственно генезиса буржуазных отношений в Российской империи. Вслед за Н. М. Клейном мы выделяем следующие этапы истории развития предпринимательства: Первый этап охватывает середину XVII и вторую половину XVIII вв. Вторым этапом включает в себя вторую половину XVIII в. по 1861 г. Третий этап затрагивает период реформ Александра II и контрреформ Александра III - 1861 - 1890 гг. Четвертый этап 1890 - 1917 гг.

Этапы затрагивающие периоды с 1861 по 1917 гг. в наибольшей степени важны для нашего исследования, т. к. именно этот период в наибольшей степени характеризуется проявлением капиталистических

отношений. Рассмотрение выбранной проблематики в выбранных хронологических рамках позволит в наибольшей степени охарактеризовать феномен предпринимательства в России. Исходя из этого мы можем утверждать об актуальности предпринятого нами исследования в выбранных хронологических границах.

Территориальные рамки исследования ограничиваются территорией Самарской губернии.

Целью данной работы является всестороннее рассмотрение развития предпринимательства во второй половине XIX - начале XX вв. в связи с эволюцией государственной политики в названной области. Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи.

- определение основных направлений развития государственной политики в отношении предпринимательства в указанном регионе.;
- выявление характерных особенностей становления и последующего развития предпринимательства в Самарской губернии;
- анализ общественно-правового статуса и социального портрета предпринимателя, отталкиваясь от его социальной и половозрастной принадлежности;
- выделение наиболее актуальных направлений предпринимательской деятельности в регионе;
- рассмотрение основных областей пересечения интересов государства и предпринимательства наиболее конфликтные стороны во взаимодействии указанных структур;
- исследовать место и значение государственного воздействия на экономику Самарской губернии.

Степень изученности темы. Историография изучаемой проблемы разделяется нами на два основных периода: советский и постсоветский. Избранная нами тематика является широко представленной в отечественной и зарубежной историографии. Отметим основные тенденции в отечественной историографии.

Характерной чертой дореволюционного периода является изучение предпринимательской деятельности через рассмотрение основных направлений торгово-промышленной деятельности [77]. При этом, следует отметить, что история развития самого предпринимательства, как отдельного института, в большинстве своем не рассматривалась.

В советской историографии данная проблематика рассматривалась через призму марксистско-ленинской парадигмы. Среди фундаментальных работ в следует выделить работу П.И. Лященко вышедшую в 1950-х гг. Автор, в своей работе выделил основные тенденции развития народного хозяйства и представил основные направления развития буржуазии [10].

Отход от марксистско-ленинской идеологии и широкое применение новых методологических концепций позволили расширить проблемное поле изучаемой нами тематики в конце XX в.

Одним из наиболее востребованных направлений в отечественной науке при изучении проблемы предпринимательства в 1990 г. - настоящее время является изучение социокультурных явлений. Среди работ этого направления следует выделить монографию М.Н. Барышникова [6]. В фундаментальном исследовании автор характеризует делопроизводственные отношения, политическую ориентацию деловой элиты, роли личности в истории предпринимательских отношений. Интересным представляется тезис автора о значительном потенциале, который имело российское предпринимательство наряду с позитивными тенденциями, в определенное время. Однако, как подчеркивает автор, этот потенциал не всегда был реализован.

Среди всего спектра научных работ по данной тематике, следует выделить работы Ю.А. Петрова, А.К. Сорокина, А.Н. Боханова, В.И. Бovyкина, В.Я. Лаверычева и М.К. Шацилло. Привлекая обширную источниковую базу, авторы с новых методологических позиций рассматривают проблему предпринимательства в России. Авторами уделяется значительное внимание изучению роли государственного

вмешательства в сферу частного предпринимательства. Рассматривая вопрос развития капиталистических отношений, а, следовательно, и частного предпринимательства в дореволюционный период. Авторы полагают, что Российская империя прошла процесс включения в мировую экономическую систему на рубеже XIX- XX вв. Значительное влияние на этот процесс оказало развитие отечественного предпринимательства [17]. Наряду с изучением развития экономических аспектов развития предпринимательства авторами предпринята попытка социокультурного анализа культурного облика, мировоззренческих идеалов.

Для современного периода изучения проблемы характерной чертой является изучение предпринимательства на материалах регионов (губерний), что вносит неоспоримый вклад в изучение выбранной нами тематики. Однако, изучение проблемы на уровне более мелких территориальных единиц - уездов, представляется нам менее востребованным в отечественной исторической науке.

Подводя итог историографическому анализу следует отметить, что избранная нами тематика представляла значительный интерес для исторического сообщества в нашей стране.

На различных этапах отечественной историографии проблема предпринимательства рассматривалась с разных методологических и идеологических ракурсов. Ряд положений и выводов полученных ранее утратили свое значение сегодня. Расширение источниковой базы, методологических возможностей отечественной науки в конце XX в. – начале XXI в. позволили расширить проблемное поле изучения предпринимательства в России. Изучение проблемы на региональном уровне является важным элементом для формирования общего представления о генезисе частного предпринимательства, что и обуславливает актуальность нашего исследования.

Источниковая база состоит из неопубликованных и опубликованных источников.

Неопубликованные источники, это материалы ГАСО (Государственного архива Самарской области) и МКУ городского округа Тольятти «Тольяттинский архив». Особую ценность имеют материалы органов местного самоуправления: канцелярии губернатора, губернского управления, городской думы, городской управы, казённой палаты, акцизных управлений и пр., различных статистических комитетов, а также непосредственно документы, закрепляющие отчетность по обороту местных предприятий. В них сосредоточено большое количество сведений, характеризующих и нормативно – правовой процесс в области торгово-промышленной деятельности, и сами особенности становления и развития частной инициативы в регионе через ежегодные отчеты об обследованиях фабрично-заводской промышленности, ярмарочной и стационарной торговли, поступлении налоговых сборов, инспекторских проверках и т. п. Систему взаимоотношений средне волжского делового мира и властных структур прекрасно передают разнообразные ходатайства, прошения и жалобы, содержащиеся в фондах губернских по промысловому налогу присутствий.

Отчетность же конкретных предприятий дает нам сведения для наглядной фиксации оборота производств, относящихся к г. Ставрополь и г. Самара.

Рассматриваемые материалы имеют высокую научную ценность, применяются во многих исследованиях современных ученых.

Источниковую базу исследования можно разделить на 4 группы опубликованных источников

- законодательные источники,
- делопроизводственные материалы,
- статистические издания и материалы,
- периодическая печать.

Первая группа источников сосредоточена в Полном Собрании законов Российской империи и Своде законов Российской империи, а также в

различных сборниках документов, издаваемых в дореволюционный период. Данная группа источников позволяет охарактеризовать взаимодействие частного предпринимательства с органами государственной власти на уровне отдельных регионов и империи.

Вторая группа источников представлена материалами делопроизводственного характера, которые сосредоточены в архивохранилищах Самарской губернии. Для наибольшего раскрытия темы нами были привлечены материалы из фондов самарского губернатора, городской думы. Палаты акцизных управлений, городской думы, городской управы. Использование данной группы источников позволило охарактеризовать развитие предпринимательства в Самарской губернии в изучаемый нами период.

Отчетность же конкретных предприятий дает нам сведения для наглядной фиксации оборота производств, относящихся к г. Ставрополь и г. Самара.

Использование статистических изданий и материалов позволило дополнить информацию, полученную в ходе эвристических изысканий в архивах губернии, а также подвергнуть критическому анализу делопроизводственные источники. Среди использованных нами материалов данной группы отметим памятные книжки и Адрес-календари, данные первой всеобщей переписи. Следует отметить, что издание памятных книжек и адрес-календарей Самарской губернии осуществлялось с перерывом, однако данный источник имеет важное значение для нашего исследования.

Четвертая группа источников включает в себя периодическую печать Самарской губернии. Привлечение «Самарских губернских ведомостей» позволило выявить общественное мнение по различным аспектам развития предпринимательства в губернии.

Методология и методы исследования

Для работы с данной научной работой были определены данные методологии исследования: синхронический, сравнительно-исторический, системный.

Синхронический метод включает в себя одновременное изучение событий, происходящих в обществе. Именно этот метод позволяет определить взаимосвязь между явлениями и процессами, происходящими в одно и то же время в разных местах России.

Сравнительно-исторический метод помогает определить общие тенденции, присущие пересекающимся историческим процессам и явлениям.

Системный метод – направлен на анализ объектов или процессов прошлого как целостных исторических систем. При этом производится структурный анализ, определение взаимосвязи. При работе с описанным методом могут использоваться различные математические и логические приемы.

Новизна исследовательской работы состоит в том, что предпринята попытка дать комплексный анализ развития предпринимательской инициативы в Самарской губернии. В работе были использованы новые подходы и принципы изучения исторического процесса, что позволяет восстановить более полную картину эволюции коммерческой деятельности в регионе. В результате проведенного исследования в научный оборот введен комплекс архивных материалов по проблематике положения провинциального предпринимательства, в данном случае Самарской губернии.

Глава 1 Правовое положение российского предпринимателя

1.1 Особенности становления буржуазных отношений в России

Насколько проблемно проводить черту между Россией и государствами западной Европы, на столько же сложно ставить знак равенства между зарождением Российской предпринимательской инициативы и Европейской соответственно. Данный тезис содержит довольно весомый смысл осознания сущности парадокса области бизнеса. Мы можем отталкиваться от мнения Н.М. Арсентьева и А.М. Дубодела, которые рекомендуют рассматривать предпринимательство, как «основу экономической деятельности и социальный институт», становление которого происходит под влиянием многих факторов, определяющих непосредственный облик эпохи и капиталистических отношений внутри неё [33]. В контексте данного исследования следует конкретизировать озвученный тезис, дабы он не казался таким размытым. Под предпринимателем подразумевается личность, занимающаяся единоличным, либо массовым занятием, подходящим под критерии экономической деятельности, будь то добыча полезных ископаемых, кредитование, торговля, иногда и совмещенная с производством товара или услуги.

Рассматривая развитое предпринимательство стоит так же отметить такие факторы как более плотные отношения непосредственно с рынком, большее количество взаимодействий и кооперации, что в понимании разделения труда, что и в плане независимости принятия решений в той или иной степени наемного труда, ориентация на получение прибыли. Так же мы можем сказать, что само по себе предпринимательство является характерным порождением буржуазного общества так как это сходно и по временным границам, и по своей сути с периодом генезиса капиталистических отношений [16].

С дальнейшим становление и стремительное развитие буржуазных отношений породило такие изменения в социальной и хозяйственной жизни населения как разрушение сугубо натурального хозяйства, а также объединение ограниченных местных рынков в один глобальный. Взамен устаревшим мануфактурам и производствам создавались места невиданной ранее консолидации; увеличивалась тенденция на перемещение населения; сокращался процент населения, плотно интегрированного в сельское хозяйство; росли промышленные центры и пр. Однако пройдя путь к капитализму, в силу специфики направленности региона, аграрный сектор оставался преобладающим в экономической сфере [76].

Самарская губерния, как и в целом весь средне волжской регион оставался и к XIX в. преимущественно аграрным, так как к этому располагали различные обстоятельства, такие как объемы посевных площадей, умеренный климат, а также близость к волжской артерии. Промышленность, особенно металлургическая была развита незначительно. Основное количество предприятий, имели в целом обслуживающую аграрный сектор направленность. Если разделять предприятия по принципу «старого порядка» (сложившиеся в период крепостного, подразумевающие крепостной труд)

В итоге ситуация обстоит следующим образом, в силу специфики данного сектора, наблюдался и прогрессировал процесс развития предприятий не только в городах, но и освоение сельских территорий. Причины этого были в увеличении количества рабочих, согласных на предлагаемые условия. Следствием этого стало то, что развитие буржуазных отношений в аграрном секторе, становились определяющими в темпах развития капиталистических отношений. Однако данная тенденция объяснялась не только низкой стоимостью рабочей силы и привязанностью крестьян к земле, но и промыслами, развитыми в достаточной мере, чтобы подготовить для промышленности определённую квалифицированную базу [73].

Используя результаты Всеобщей переписи населения 1897 г. мы можем судить что больше половины населения империи составляла пролетарская и полупролетарская структура, вместе с тем крупная буржуазия, помещики и представители властных структур насчитывали 2.4 %, а процент зажиточных мелких хозяйств едва достигал 20%. Мы можем сказать, что доля среднего класса была весьма незначительна. Ровно так же влияние средней буржуазии было так же не велико, поскольку возникала она в основном из мелких крестьянских производств, в отличие от Европейских средневековых. В итоге происходил процесс складывания двух блоков, один из которых составляли крупные промышленные производства, включавшие в себя иногда комплексы предприятий, а второй – преимущественно крестьянские хозяйства и мелкие промышленные предприятия [13].

В связи с окончанием дореформенной эпохи в истории империи перестраиваться стала и социально экономическая политика, так как реформы затронули все сферы общества, а закону нуждались в коренном пересмотре под существующие реалии. В том числе это касалось преимущественно пересмотра политики в отношении дворянства.

Буржуазия, проходящая этап своего становления в том числе, нуждалась в регулировании со стороны государства, а местами и поддержки, так как интеграция в систему мирового рынка была процессом весьма сложным. К тому же Российский предприниматель зачастую не обладал достаточными финансовыми возможностями для создания предприятия частной инициативы и данная задача от части так же ложилась на плечи правительства. Проявиться это должно было в сфере льготного кредитования, а также временных послаблений для предпринимателей с точки зрения законодательства и проведение соответствующей протекционистской политики. С другой же стороны, в государстве наблюдался, вызванный отчасти реформами, заметный дефицит бюджета, так что названную поддержку оно не могло оказывать в полной мере, а в месте с этим само нуждалось в налоговых поступлениях от

предпринимателей, как довольно платежеспособной категории населения. [69]. Придерживаясь принципов свободной торговли, правительство ставило перед собой ряд задач, к которым относилась поддержка становления конкурентной среды и либеральная таможенная политика.

В силу неспособности конкурирования с европейскими товарами данный процесс протекал сложно. По большей части это касалось таких сфер как железнодорожное строительство и акционерное учредительство. Политика, направленная на поддержание мелкого отечественного производителя, привела к развитию грюндерства, и спекуляции [28].

Объясняя данную специфику, министр финансов М.Х. Рейтерн в 1877 г. отмечал, что «следует приложить все старания к поддержанию уже существующих предприятий, если они представляют задатки солидного развития и находятся только во временном затруднении» [29]. Изначально его программа как раз и придерживалась принципов фритредерства, но поскольку она не оправдала себя в полной мере, было принято решение взять курс на государственное регулирование предпринимательства и соответственно расширения функций государства в данном вопросе [72]. Свое решение поставленной задачи Рейтерн связал с увеличением железнодорожного строительства в регионе, так как основная проблема, по его мнению, заключалась в удаленности регионов от центра, данную проблему должно было решить активное сообщение. В том числе заказы на строительство железных дорог должны были в определенной мере стимулировать народного производителя. Так же была затронута тема частного кредитования, как было озвучено выше, не малая часть людей, заинтересованных частной инициативой, попросту не обладала соответствующими финансами для создания предприятия или производства. [64].

Впоследствии это выразилось в предоставлении займов частным предпринимателям и наращиванием системы государственных заказов, в

основном по части железнодорожного строительства, создав тем самым класс железнодорожных магнатов и представителей банковской сферы.

Основным минусом данной системы было количество государственных издержек. Часть проблем создавалось «по старой памяти» феодальных отношений и традиционного опыта, уже не актуального в современных реалиях. Будь то завышение стоимости государственных заказов или выдача крупных субсидий. Данная практика, в условиях неопытности предпринимателя в капиталистической системе, зачастую приводила к растратам выделенного бюджета, увеличению доли коррупции. [66].

Подобная зависимость от государства оказывалась деструктивным фактором для предпринимательства, так как за отсутствием инициативы, предприниматель не видел смысла заниматься долговременным производством, вкладывать в него финансы, расширять объемы производства и так далее, так как был привязан в первую очередь к государственным заказам. По этой причине, прибыль, получаемая от выполнения данных заказов, в основном выводилась, а само предприятие разорялось, следственно отсутствовало развитие предпринимательства как такового, поскольку его зависимость от чиновников была слишком явной.

Министр финансов Н.Х Бунге в своей программе как раз и затронул данное противоречие системы. Он отталкивался от того, что свобода, конкуренция и отсутствие столь глубокой государственной интеграции являются основными факторами, под влиянием которых предпринимательство продолжит процесс своего развития. Так же он отмечал необходимость реформирования налоговой системы, с целью улучшения качества распределения податей, развития кредитной сферы, а вместе с этим и непосредственно денежного оборота, дабы создать структуру, независимую от иностранного капитала и заинтересованную в ведении собственного бизнеса [67].

Новый министр финансов, И. А. Вышнеградский, пришедший на смену Бунге в целом придерживался его политики и развивал её, однако с рядом

своих нововведений. Он считал, что усиление налогового бремени, более скромное распределение бюджета на государственные заказы, сможет побороть дефицит бюджета и подготовить почву для дальнейшего развития буржуазных отношений и в этом был прав. Укрепление денежной системы и реформирование таможенного законодательства позитивно отразилось на состоянии предпринимательства [68]. Также в связи с переходом железнодорожного строительства под непосредственный контроль государства наметился курс на создание жесткой системы контроля правительства над народным хозяйством, а влияние предпринимательства на бюджет государства заметно увеличилось [28].

Особенности индустриализации страны способствовали высокой степени монополизации промышленности. Правительство занималось поощрением крупных предприятий, так как видело в них способ за краткий срок преодолеть значительное отставание. Новая техника, технологии и высокая консолидация производства, вот факторы от которых отталкивалось государство в вопросе выделения своих фаворитов. Именно так и происходил процесс разделения предприятий на перспективные (крупные предприятия использующие новые технологии и обладающие высоким капитал оборотом) и загнивающие, вкладываться в развитие которых было бесполезно и убыточно [67].

Изменения в хозяйстве страны в пореформенный период являлись уже значительным стимулом для развития предпринимательской инициативы. Ставка Бунге на железнодорожное строительство была сделана верно, поскольку частично была решена проблема связи центра и регионов, повысив тем самым объемы товарооборота и степень консолидации центральных и местных рынков, а также производств.

В процессе складывания буржуазных отношений в империи, сложились два определённо понятных центра предпринимательства, ими являлись Санкт-Петербург и Москва. Каждый из центров обладал своей определённой спецификой. Для Санкт-Петербурга уместно будет констатировать высокий

уровень крупного промышленного производства, большое количество предприятий кредитной сферы, а Москва оставалась центром старой русской буржуазии. Это и является лучшим наглядным примером, описывающим неразрывную связь Российского промышленного капитала с торговым. Сфера влияние представителей московской буржуазии ограничивалась по большей части сферой текстильной промышленности, то в периферии (Среднее и нижнее Поволжье, Дальний восток), основной оставалась торговля. Соответственно, если в центрах главенствовал наемный труд рабочих, то периферийное хозяйство было ориентировано в первую очередь на ремесленников и крестьян. Именно уровень доходности старых сфер промышленности и отталкивали местных предпринимателей от вложения в новые сферы, так как получаемая прибыль их уже устраивало, а развитие прогресса было не столь влиятельным фактором в вынесении решений.

Становление русской тяжелой промышленности шло своими специфическими путями. Различия между коренной торговой буржуазией были в первую очередь в вопросе появления финансов. К примеру, строительство железных дорог в 60-70 годы XIX века, а также развитие промышленности на южных окраинах империи происходило практически полностью при участии государства или за счет привлечения капиталов из-за рубежа. Так же одним из различий являлась именно сословная структура, представителями новой буржуазии преимущественно являлись выходцы из привилегированных, но малосостоятельных слоев населения, крупных чиновников и инженеров, а порой и иностранцев, остановивших выбор реализации предпринимательской инициативы именно на России, в то время как старая буржуазия представляла из себя по большей части тесно связанные династические купеческие формирования [58].

С деятельностью С.Ю. Витте связано окончательное становление Русского капитализма. Протекционистская политика государства приходит к своему финальному виду, проводятся различные системы

покровительственных мероприятий, а также завершается реформирование таможенной политики [28].

По мнению дореволюционных экономистов, проводимая государством политика по отношению к крупной промышленности была по большей части деструктивным фактором. Они аргументировали свое мнение тем, что, данная политика препятствовала свободному развитию предпринимательства и ставило его в глубокую взаимосвязь непосредственно от государства. Туган Барановский, выступающий оппонентом министра финансов Витте отмечал несправедливость данной политики к широким слоям населения, по скольку их предпринимательская активность считалась не перспективной для государственного вмешательства. Таким образом мелкая и кустарная промышленность оказывалась «за бортом», в довольно тяжелых условиях, в то время как сильные отрасли развивались еще больше. «Я вовсе не сторонник мелкой кустарной промышленности в ее стационарной форме, но можно было бы взять ее за основание и до развивать ее до более высших форм», - считал экономист И.Х. Озеров.

В заключении хочется отметить, что к концу XIX в. мы можем уже говорить об окончательном складывании капиталистических отношений в Российской Империи. Вопрос участия государства в данных отношениях является спорным, так как был предпринят ряд мер, которые давали местами хорошие, а в каких-то моментах негативные результаты. По мнению И.Ф. Гиндина, основным направлением государственного курса являлось вмешательство в хозяйственную жизнь, с целью повышения рентабельности находившихся под покровительством отраслей производства и отдельных фамилий в предпринимательстве [12]. Так или иначе разделение предприятий по уровню доходности и возможности помощи им, было продиктовано дефицитом бюджета и оправдывалось их торговой несостоятельностью.

1.2 Общее положение Российского предпринимательства

Как отмечал выдающийся дореволюционный юрист А. М. Каминка, «в хозяйственном строе, основанном на принципе частной инициативы, предприниматель является той центральной фигурой, энергией, находчивостью, способностями которой в значительной степени обуславливается благосостояние страны» [18]. И все же степень и возможность предпринимательской инициативы так же зависели и от социального правового статуса самого предпринимателя. Утвердившийся сословный принцип являлся основным в русском праве, но все же не был единственным. Как гласит торговый устав 1857 г. практически все слои населения обладали правом ведения предпринимательской деятельности, период реформ так же оставил действующими данные положения. : «Право вступать в договоры и обязательства, торговле свойственные, принадлежит лицам обоего пола всех состояний и иностранцам, а также товариществам и компаниям» [16]. Однако ограничения все же имели место быть и связаны были в первую очередь с служебным статусом, а также общественным положением. Так, к примеру в правах на владение предприятиями ограничивались такие категории как священнослужители и проповедники, офицерский состав и низшие звания, проходящие военную службу. В целом подобные решения являются объяснимыми, так как статус данных категорий либо был объясним ограничением их свободы, либо же различными этическими соображениями, не сопоставимыми с занятием коммерцией. К тому же малочисленность данных категорий являлась так же весомой причиной для отсутствия социальных недовольств.

Положение 1863-1865 гг. предоставляло «всем без изъятия лицам, состоявшим на службе государственной или по выборам, а равно их женам и детям» право беспрепятственного получения купеческих и промысловых свидетельств. Однако в силу специфики работы и уровня заработной платы, не малое количество чиновников, не имело достаточного количества

финансов, чтобы вложить свободную их часть в предпринимательскую инициативу. Чаще всего представители чиновничьего аппарата ограничивались игрой на фондовой бирже, но и это зачастую не приносило ощутимых финансовых плодов. В противовес им представители высшей бюрократии активно участвовали в создании банков и различных акционерных обществ. Данная специфика порождала случаи злоупотребления должностными полномочиями и коррупции. В результате с 1880-х гг. стал набирать обороты процесс ограничения коммерческой деятельности государственных служащих. Впоследствии им было запрещено участвовать в различных транспортных и торговых страховых компаниях. То же самое распространялось на представителей земских учреждений. Данная мера была вынужденной и ожидаемой, так как порождала внутри чиновничьего аппарата массу соблазнов, на разбирательство последствий, которых государству так же пришлось затрачивать определённые финансы и ресурсы.

Прочие же сферы занятий не являлись ограничивающим фактором для занятия предпринимательством. Так в регионе основная масса представителей буржуазии формировалась из интеллигенции, юристов, врачей и инженеров. Представители данных сфер зачастую не полностью уходили в предпринимательство, и оно для них было дополнительным источником заработка и самореализации

Так же не мало людей обеспечивали техническое оснащение предприятий и их обслуживание. Из местных представителей мы можем назвать, А.И. Дрея, занимавшим пост в составе правления общества Сызрано – Печерской асфальтовой и горной промышленности, а также инженера транспортных путей, инженер - технолог И.К. Липинский являлся директором-распорядителем товарищества Сызранского асфальтового завода. Кстати, Липинский получил признание и как изобретатель. 5 марта 1897 г. Департамент торговли и мануфактур выдал ему охранительное свидетельство № 1429 на «способ удаления из гудронных (битуминозных)

масс разных сульфокислот, их сгущения посредством вдувания нагретого воздуха до 115 °С и выше при давлении до 3 атмосфер». Российское законодательство так же регламентировало установление патентов и пользования ими. Таким образом пытаюсь стимулировать использование новых технических средств на производстве. Как устанавливал закон, фабрикант должен был закрепить за собой исключительное право пользования различными изобретениями или техническими усовершенствованиями. Данное разрешение давало его владельцу определённые привилегии и давалась сроком на 10 лет. Освещение информации о различных производственных новшествах и патентах публиковалась в «вестнике финансов, промышленности и торговли» [70].

Частым явлением были и ситуации, когда лица, относящиеся к купеческому наследственному сословию, уходили от предпринимательской деятельности, по большей части в сферу науки. Располагая изначально внушительным капиталом, они были в состоянии реализовывать различные духовные потребности, в том числе и в отношении образования. Но полностью отношения с предпринимательством разрывали редко, все же продолжая частично заниматься данной сферой. Характерный пример этого – история К. П. Головкина (1871-1925). Родившись в семье Самарского купца и унаследовав впоследствии дело, он, продолжая заниматься предпринимательством, реализовывал себя так же, как художник, меценат и коллекционер [23]. Доля подобных «полу предпринимателей» в российском деловом мире была значительной, притом причины для занятия сторонними сферами деятельности была для каждого разной. Где-то получение новой специализации было мерой страховки, на случай неудач в бизнесе, имело место быть и обретение дополнительных связей.

Утрачивали же навсегда право занятия предпринимательской деятельностью купцы и предприниматели, заявившие о банкротстве, либо неоднократно нарушавшие таможенное законодательство [16]. Торгово несостоятельными гражданами по закону считались предприниматели,

суммарная стоимость имущества которых не в состоянии была покрыть объем его долгов. При банкротстве по причинам, не зависевшим от предпринимателя, он освобождался из-под стражи и полностью восстанавливался в правах, а имущество его, приобретаемое впоследствии, по закону не могло быть конфисковано в счет старых долгов.

Другой ситуацией было банкротство, произошедшее по вине или неосмотрительности самого предпринимателя, будь то нецелесообразное вложение или разработка предприятия в долг. В таком случае ему грозило 16 месяцев тюремного заключения и лишение торгового права. Злостное же банкротство считалось таким ввиду умысла или использование мошеннических схем. Соккрытие имущества, фиктивные сделки, все это подходило под критерии подлога. В случае вынесения обвинительного приговора, лицо, являющееся владельцем предприятия, а также лица участвовавшие в этом подлоге заключались под стражу, а имущество распродавалось в счет кредиторов [71].

Дабы признать человека торгово не состоятельным (банкротом), требовалось чтобы сумма, установленная кредиторами, превышала 1500 рублей. Дело открывалось либо по запросу самого предпринимателя, либо же по постановлению кредиторов. Имущество должника конфисковывалось и в последствие либо передавалось кредиторам, либо продавалось, а деньги, полученные от сбыта, отправлялись непосредственно человеку или организации, давшей деньги, в счет погашения долга и издержек.

8 августа 1881 г. Самарские губернские ведомости опубликовали объявление конкурсного управления по делам несостоятельного должника бугурусланского купца А.А. Утешева о том, что 17 августа состоится общее собрание кредиторов для решения вопроса о торгах и конкурсе по имуществу в доме купца Назарова на Алексеевской площади в Самаре [25].

Члены конкурсного управления, готовя отчет, разделяли долги на 4 категории:

- подлежащие уплате в полном объеме (деньги религиозных организаций);
- подлежащие частичной уплате, к примеру, долги перед казной;
- спорные долги, решение по которым откладывалось непосредственно до судебного разбирательства по данному вопросу.

Так же собрание выносило собственные решения по поводу продажи имущества должников. Нередки так же были случаи, когда после публикации победных объявлений, предприниматели резко находили деньги и полностью, либо частично погашали долг. К примеру, долги, из-за неуплаты которых дом самарского купца И.Е. Харитонова были погашены им еще до продажи имущества.

Имели место быть и ситуации, когда должник и кредитор по взаимной договоренности отсрочивали погашение долга, отмечалось это следующим образом «имеющиеся в деле сведения о составе принадлежащего ему имущества дают возможность рассчитывать на получение большего

Удовлетворения». Итогом процесса банкротства являлось частичное ограничение правоспособности субъекта в дальнейшем, он утрачивал права занятия в последствие предпринимательской деятельностью.

Так же имели место быть в Российской империи ситуации, ограничивающие предпринимательскую деятельность по национальному признаку. Для уточнения данного термина следует отметить, что разделение это касалось иностранных подданных. По закону их предпринимательская деятельность по установленному регламенту была разрешена и классифицирована, однако существовал ряд исключений и оговорок, формирующих внушительный комплект ограничений. Одними из основных ограничений являлся запрет деятельности предпринимателей, подданных другого государства в приграничных областях на всей протяженности границы, порядок их строго регламентировался. Так же запрещалась деятельность, связанная с разработкой недр, будь то горнодобывающая или золотопромышленность, а также касающаяся водных ресурсов государства.

Говоря о иностранцах предпринимателей на примере Самарской губернии, то большую известность имели магазин Кеницера, торговый дом братьев Клодт. С конца 1890 - х годов весьма успешно здесь действовало Товарищество Жигулевского пивоваренного завода фон Вакано. В 1908 г. на предприятии трудилось 750 рабочих, производивших более 1 млн. вед. пива (эта продукция оценивалась в 2,1 млн. руб.). 330 человек работало на механическом заводе торгового дома Гардиен и Валлос и другие [5].

Говоря о подданных российских, такой категорией населения являлись только евреи. Данные ограничения объяснялись чертой оседлости, за пределами которой еврей мог жить не более двух месяцев, если же он проживал в губернии сверх определённого срока, то подлежал выселению. Естественно создание предприятия требовало куда больше установленного времени, так что, по сути, евреи были лишены данного права. Сферой, в которой лица еврейской национальности имели значительные привилегии являлось винокурение. Они довольно сильно ценились на данных производствах, где считались очень стоящими и квалифицированными сотрудниками, которым продолжали оказывать поддержку и после указа Николая I, когда под предлогом борьбы со спаиванием населения, все евреи работавшие в сферах винокурения были высланы из центральных губерний.

Ограничены в предпринимательских правах так же были лица, не достигшие возраста совершеннолетия. Правила о порядке заключения обязательств для несовершеннолетних, установленные для общегражданских отношений, относились в полной мере и к лицам торгового состояния. Законом в данном случае устанавливались категории несовершеннолетних, к первой относились лица меньше 21 года, а во вторую включались «малолетние» не достигшие 17 летнего возраста.

Достигнув 17 лет, лица имели право вступление владения своим именем, а также на заключение торговых сделок, остальные вопросы регулировались назначенным попечителем. Пускай законом и не регламентировалась, и не ограничивалась предпринимательская деятельность

замужней женщины в России (в отличие от стран Западной Европы). Неспособность замужней женщины на Западе совершать гражданские сделки получила в торговом праве некоторое ограничение: раз данное мужем согласие на открытие торговли распространяется уже на все сделки, соединенные с ее торговым промыслом. Но без согласия мужа жена не может стать купчихой. По мнению выдающегося дореволюционного юриста Г.Ф. Шершеневича, «основанием необходимости заручиться согласием мужа является только личная власть его над женой, признающая нарушением своего авторитета совершение женой без мужа столь важного акта» [79]. Одной из причин данных обстоятельств, являлось, по-видимому, установившаяся на западе специфика неделимости совместно нажитого имущества супругов. И все же учитывая, что согласие супруга являлось неотъемлемой частью договора, все же установленной в России законодательство не содержало никаких указаний на необходимость согласия мужа для открытия и ведения женой торгового предприятия. По русскому праву имущество жены являлось обособленной массой, которым владелица распоряжалась самостоятельно и вследствие этого могла совершать гражданские сделки.

Хотя брак и означал общее владение имуществом супругов, каждый из них мог иметь и вновь приобретать отдельную собственность. Приданое жены, равно как и имущество, приобретенное ею или на ее имя во время замужества, признавалось ее отдельной собственностью. Кроме того, имели место быть и дела о передаче имущества между супругами, происходившая по соответствующему акту или дарственной. Что же касается завещаний, если оно не было написано, супруга, после смерти мужа получала $1/7$ часть недвижимого имущества и $1/4$ движимого соответственно. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «постановления нашего законодательства, касающиеся купца, относятся в равной степени и к женщинам, будь то девушки, вдовы, разведенные или жены». Основания к этому крылись в следующих особенностях социального и правового положения женщины в России, во

первых при имущественной раздельности супругов торговля жены не может нарушать материальные интересы мужа, так же, ограничение дееспособности не может предполагаться без прямого указания закона и в завершении обязанности жены повиноваться мужу в сфере домашнего хозяйства (как хозяйка дома) нисколько не противоречат ее самостоятельности в отношении ее внедомашнего хозяйства.

Вот почему по русскому праву жена могла открыть и вести торговлю помимо и даже вопреки воле мужа. В частности, Устав торговый подчеркивал: «Лица женского пола причисляются к купеческим гильдиям на одинаковым отношении с мужским» [16]. Ровно по тому же принципу, законом никак не запрещалась коммерческая деятельность супруги купца, при ее на это желаний. Однако в ситуации банкротства она обязана была распоряжаться лишь ее частью собственности, как уставным капиталом, а в случае объявления банкротства мужу, ее правоспособность в отношении предпринимательства никак не ограничивалась.

Однако в случае проведения сделок от чужого лица, правоспособность супруги резко ограничивалась. К примеру, она не могла выступать в роли приказчицы, по сколько требовалось согласие на работу мужа, а в случае отсутствия такового он мог резко эту работу прекратить, ровно, как и выписывание векселей, ведь по закону замужняя женщина имела право выписывать векселя только с разрешения мужа. Так что, если брать в расчет ситуацию отсутствия договоренности между супругами, не малая часть коммерческих прав женщины ограничивалась лично её мужем. Озвученные выше ограничения все же не распространялись на вдов, так что по закону они обладали ровно таким же спектром коммерческих прав, как и мужчины.

Результатом этого явилось то, что вдовы и жены, приобретая свидетельство на свое имя, а также имя право вписывать в него детей, [16] зачастую сами, без включения в данный процесс детей, активно вели дела, вверенного им предприятия. Ровно так же имела место быть и практика

придачи предприятия или лавки, за отсутствием наследников мужского пола – дочерям [27].

Процесс интеграции женщин в предпринимательскую деятельность стремительно набирал обороты. В этом заявлении мы можем отталкиваться в том числе и от заявления Самарского купеческого старосты М.А. Волкова, озвученного им на открытии коммерческой школы, где предполагалось обучать финансовой грамотности и девушек. Объяснялось данное решение, включением женщины в сферу семейного предпринимательства, отчасти с целью увеличения семейного дохода. Однако заявления по типу «в нашей торгово-промышленной деятельности женщина будет крайне полезна так как может работать с меньшими претензиями, нежели мужчина» все же имели место быть [27].

Так же мы можем отталкиваться и от статистических данных, к примеру в середине XIX в. в Самарской губернии насчитывалось 180 купцов, из которых 19% были женского пола. Однако процент не занятых в принципе в коммерческой деятельности женщин равнялся 25%, а мужчин соответственно 7%. Подобный процентный расклад объясняется в принципе гражданскими правами женщин. Они были ограничены в получении определённых льгот. Сферы интересов женщин в предпринимательстве были довольно обширны, от мелкой торговли, до содержания заводов, но в процентном соотношении подавляющее большинство занимались бакалейной торговлей, сдачей домов и квартир в аренду, а также питейной торговлей [61].

Развитие коммерческих отношений в российском обществе второй половины XIX в. отразилось на облике предпринимателя, а также усложнило социальную структуру. Различные категории населения в пореформенной России получили право заниматься предпринимательской деятельностью, полагаясь на свои способности и финансы. От мелочного торга до устройства личных фабрик и заводов, работы на государственный заказ или вложение в личное предприятие, за всем этим стояли люди, стававшие своей целью не

только увеличение своего состояния, но и проделавшие большую работу. Становление частной инициативы в государстве, направление экономической политики, которого меняется с каждым приходом нового министра – процесс, требовавший упорства. В данной главе были приведены примеры предпринимателей, ставивших себе абсолютно разные задачи, для кого-то основополагающим был фактор материальный, а достичь этого пытались различными способами, от занятия тяжелой промышленностью, до втягивания в банкротные мошеннические схемы. Кто-то забрасывал свой промысел, после выполнения удачного государственного заказа, кто-то оставлял торговлю и уходил в искусство или становился представителем благородных профессий. Законодательство не создавало людям заинтересованных в том, чтобы зависеть только от себя и развиваться в выбранной сфере никаких препятствий, а скорее наоборот руководствовалось целью предотвратить злоупотребления, либо же защитить интересы предпринимателя. Отношения предпринимателя и властных структур в Самарской губернии не выходило за рамки общероссийских, а сфера пересечения интересов власти и коммерсанта в данной области была довольно мала.

В заключении мы можем отметить, как основополагающий фактор то, что создается новая социальная прослойка граждан, различающаяся по сословному, возрастному, половому и национальным признакам, отлично интернирующаяся в торговые отношения и определяет её дальнейшие перспективы и векторы развития. Мы можем констатировать, что российский деловой мир, на пороге XX века отличался своей многогранностью и многоуровневостью. Развитие предпринимательства и его состав претерпевал изменения на протяжении всего исследуемого периода, таким образом мы можем выделить показатели прогрессирования и увеличение глубины интеграции буржуазных отношений в Российское общество конца XIX в.

Глава 2 Влияние налогового законодательства на развитие промышленности и торговли

2.1 Налоговая политика в области торговли и промышленности

Развитие Государственной политики в отношении частной инициативы в пореформенной России происходило под влиянием различных факторов. Составляющими этой политики являлись таможенная, соответственно определяющие тарифы, уровень и объемы перевозок, налоговая политика, система различных государственных поощрений и кредитов, а также государственных заказов, ориентированных на выполнение непосредственно предпринимателями.

Н.Л. Клейн считает, что Самарская губерния успела испытать на себе подавляющее большинство методов государственного регулирования капиталистических отношений, тем более что часть из них проходили здесь опробацию [21]. О.А. Сухова в противовес приведенному выше утверждает, что практически все предприятия Среднего Поволжья ориентированы в первую очередь на местное потребление и являются в основном относящимися к аграрным, либо обслуживающими аграрный сектор, именно по этому влияние государственной политики в отношении предпринимательства здесь было не значительным и охватывающим лишь налоговую среду [69].

Никто не станет отрицать что именно налоговая политика является серьезным рычагом в руках государства, особенно затрагивающим деловые отношения. Её значение невозможно переоценить, как данный механизм имеет отношение ко всем группам населения. Именно размеры поступлений от этой статьи бюджета, определяют уровень и вектор направления, а самое главное, благосостояние государства. Так же можно отметить, что именно налоговая политика являются связующей в отношениях предпринимателя и государства. Иными словами, государству выгодно развитие частной

инициативы, так как от ее успеха будет зависеть объем бюджета государства, по средствам налоговых пошлин. Мы будем рассматривать налоговую политику именно со стороны взаимоотношений государства и предпринимателя.

Налоговая политика является системой мер экономического регулирования процессов, протекающих в этой самой стране. Для более четкого понимания данного тезиса рассмотрим основные функции налоговой политики. Первая из них – фискальная играет роль образующей бюджет, далее следует функция экономического воздействия на процессы, происходящие внутри страны, является стимулирующей экономику. Последняя функция социальная, именно от нее зависит перераспределение бюджета, формируемого в том числе налоговой политикой на социальные нужды общества.

Именно фискальная функция привлекла внимание законодателей, в условиях активно складывающихся буржуазных отношений в России, но так или иначе остальные функции не потеряли своей актуальности и нашли свое отражение на страницах налогового законодательства. Как писал И.Я. Рудченко, «от такого или иного разрешения вопроса об обложении торговли и промышленности на правильных основаниях может зависеть... самый рост или задержка торгово- промышленной деятельности» [14].

Министр финансов Е.Ф. Канкрин, автор постановления «о гильдиях и о торговле прочих состояний» в 1824 г. пересмотрел старые основы налогового законодательства, основанного на принципе взимания налога, как определенного процента от суммы дохода и предложил новую концепцию. Концепцию уплаты налога по принципу приобретения свидетельства, разрешающего его владельцу занятие предпринимательской деятельностью и соответственно регламентирующего её объемы. Занимаясь расчетом стоимости данного свидетельства, Канкрин отталкивался в своих расчетах от налоговых документов и состояний различных социальных групп.

Данные налоговые ставки делились так же в зависимости от принадлежности к определённому сословию, непосредственно налогоплательщика. Учитывая цену гильдейского свидетельства первой гильдии и его цену в 3000 руб., мы можем судить что крестьянское свидетельство первого рода имело стоимость выше на 13%. Конечно, данный прецедент объяснялся сословной политикой и ограничением записи лица, относящегося к купеческому сословию, от записи в сословие ниже, только в целях экономии на свидетельстве. По мнению И.Я. Рудченко, «Положение 1824 г., вводя патентную систему обложения торговли и промыслов, соизмеряло это обложение не столько с торговыми, сколько с сословными правами, отводя каждому сословию как бы особые торговые права». Отталкиваясь от этого, мы можем говорить, что законопроект, направленный на побуждение низших слоев к занятию предпринимательством и развитие данного сектора, по итогу затормозил его развитие, вплоть до принятия последующих поправок и реформ.

Итогом этого стало падение налоговых поступлений год от года, писались жалобы и обращения, однако и это не подтолкнуло правительство к реформированию системы, так желавший сохранить четкое разделение сословий. «класс купечества нельзя было бы отличить иначе от мещан, ремесленников и мелких торгашей» [11]. Единственным ответом правительства было принятие ограниченного ряда поправок к реформе. Случилось это спустя 15 лет, в 1839 г. Был определён новый размер сборов, так предпринимателям с состоянием, превышающим 15 тыс. руб. пошлина обходилась в 660 руб., а свидетельство для обладателей капитала менее 6 тыс. руб. стоило 66 руб. так же вводились специализированные билеты на право владения торговыми точками для представителей крестьянского сословия и мещан. Снижение налоговых ставок оказалось не только вынужденной мерой для поддержки предпринимательства, но и неким долгосрочным вложением, так как с этого времени предпринимательская активность населения начала возрастать, а следственно приносить еще

больше налоговых поступлений в казну. Данная мера оказала позитивное воздействие на развитие предпринимательства и соответственно возросло количество финансов, вкладываемых в данный сектор экономики.

Развитие не крупных производств на данном этапе предопределило род деятельности многих, начинающих предпринимателей, однако не все, учитывая вероятно не большие объемы стартового капитала, имели возможность начать даже маленькое дело. Оставался актуален вопрос о соразмерности обложения определённых категорий населения, данные приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Число свидетельств на право торговли и промыслов, выданных в регионе в 1864 и 1867 гг.

Губерния	Выдано свидетельств			Увеличилось или уменьшилось (в %)			
	1-й Гильдии	2-й гильдии	На мелочный торг	1-й Гильдии	2-й гильдии	На мелочный торг	Общее количество
1864 г.	18	914	1378				
1867 г.	29	804	3723	+61	-12	+170	+97

Министр финансов Н.Х. Бхунге так характеризовал проект реформы 1885 г: «в Самаре торговец с оборотом 20000 руб. платит 28 руб., а рядом с ним торговец, оборот которого 500 руб., но платит он те же 28 руб. Дело то в том, что один из них платит 0,14% от своего оборота, другой 5,7%, а значит в 40 раз больше другого». Данным примером в целом описывалась сложившаяся в стране налоговая ситуация, неравномерность соотношения, переводя на конкретные суммы, достигала ужасающих масштабов. Объяснялось все это не только недостатком налоговой системы, но и прогрессирующими темпами развития промышленности, за которой зачастую не поспевала торговля, данные приведены в таблице 1.

Таблица 2 – Сумма поступлений от пошлин за право торговли и промыслов в регионе в 1864 и 1867 гг. [63]

Губерния	Сумма поступлений		Процент увеличения
	руб.	коп.	
Самарская			
1864 г.	95118	25	
1867 г.	159555	75	67

Решение этого вопроса было найдено от части. В связи с неравномерностью обложения в плане процентов от оборота различных регионов, периодически подавались прошения о переводе региона в класс выше, зачастую причиной этого становилась активно развивающаяся в определённой местности сеть железных дорог, что естественно шло на пользу предпринимательству данного региона. С 1866 г. количество заведение, которые разрешалось содержать обладателю свидетельства на мелочный торг было строго ограничено четырьмя, а также устанавливался объем сбора с гильдейских свидетельств в пользу земств в размере не превышающим 25%.

Спустя 4 года, данный сбор стал так же устанавливаться в отношении городов, а количество заведений, которые разрешалось содержать обладателю свидетельства второго разряда ограничивался 10, а к декабрю 1880 г. стоимость свидетельств возросла практически вдвое с установленной суммой и стала составлять 600 р. за свидетельство первой гильдии и до 300 обладателям свидетельств второй. Мы можем заметить здесь окончание той самой лояльной налоговой политики, имевшей целью привлечь к предпринимательству большее количество людей низкими ценами за свидетельства, то самое долгосрочное вложение. Обладателем свидетельства 1-й гильдии являлся житель Ставрополя Климушин Николай Александрович (1838-1915) купец 1 гильдии, директор общественного банка до 1877,

ставропольский городской голова (упоминается в 1861), гласный Ставропольской думы, землевладелец [61].

Так же сам процесс сбора налогов достаточно строго контролировался податными учреждениями, посредством проведения регулярных проверок. Но стоит сказать, что значительные нарушения выявлялись крайне редко, а случаев серьезной неуплаты налогов практически не фиксировалось. Это явление вполне объяснимо, ведь для крупного предпринимателя цена за гильдейское свидетельство все еще была достаточно низка, а проблемы, которые могли возникнуть из-за неуплаты по данному свидетельству могли стоить не только репутации, но и значительных убытков. Основным нарушением являлось то, что свидетельство было вывешено в незаметном месте [52]. Основной санкцией за подобное нарушение было предупреждение, взимание штрафа оставалось довольно редким явлением, при неоднократном нарушении данных постановлений все же применялось наказание в виде штрафа. По большей части наказания в виде штрафов имели место при уклонении от выплаты налогов.

Так, к примеру документы Самарской казенной палаты говорят о том, что Мещанка Н.И. Кишина, обозначенная с 1 марта 1877 г. как приказчица в питейном заведении оформила свидетельство только через 10 дней, 11 марта. Её объяснения включающие личные обстоятельства не были приняты во внимание комиссией, так что женщине пришлось платить штраф, пусть и относительно не большой – 50 копеек. В целом процент финансов, поступающих в казну, был не велик, так что мы не можем обозначить данную статью пополнения бюджета на столько важной и всеобъемлющей, в 1884 г. данные суммы составляли лишь 3% от налогов с промышленности и предпринимательства.

Как писал Министр финансов Н.Х. Бунге, правительство стояло перед серьезным выбором. Одним из вариантов решения перечисленных проблем по равномерности обложения было полное реформирование податной системы, а конкретно обложений, касающихся промыслов, отталкиваясь от

доходов конкретных налогоплательщиков. Или же вводить временный дополнительный сбор. Предпочтение было отдано второму варианту в силу объяснимых причин. Радикальный перелом старой системы в данной ситуации сложно было назвать возможным, так как это предусматривало изменение всей концепции работы местных податных органов. [67].

В январе 1885 г. были утверждены «Правила об обложении торговых и промышленных предприятий дополнительным сбором (процентным и раскладочным)» [15]. По новым правилам акционерные компании теперь облагались новым 3% сбором с прибыли за год, а для гильдейских предприятий – такой же по объему раскладочный сбор. Прибылью считалось все заработанное предприятием за год, без учета определённой суммы, тратившейся непосредственно на содержание предпринимателя, данная сумма рассчитывалась отдельно и включала в себя затратные нужды владельца и содержание прислуги.

Принятие закона дало толчок к увеличению поступлений, получаемых от промыслового налога на 4 млн. руб., а с течением времени данная статья дохода продолжала неуклонно расти данные приведены в таблице 3. Опасения предпринимателей, в плане угрозы для их состояния и непомерного налогового гнета не подтвердились, так как сбор с предприятий был в сравнении довольно мал. Сопоставляя его с налогом на землю (5,5%) и недвижимое имущество (6,5%).

Таблица 3 – Поступление промыслового налога в 1885, 1890 и 1895 гг. [62]

Годы	Общее поступление (в млн. руб)	В том числе			
		Основного	Дополнительного		
			С предприятий, обязанных публичной отчетностью	С предприятий, не обязанных публичной отчетностью	Прочих

Продолжение таблицы 3

1885	25668	21826	3602		239,5
1890	34339	25666	8315		357
1895	42761	27077	7092	7691	901

Таким образом, вследствие внедрения данного закона, появилась возможность впоследствии повысить суммы с различных негильдейских предприятий. Конкретный процент раскладочного сбора был установлен Министерством финансов на основании данных об уровне экономического развития определённых регионов. Так же отталкивались от данных о количестве населения, процента вовлеченных в предпринимательство (имевших гильдейские свидетельства), наличие соответствующих транспортных (водных артерий и железнодорожных путей сообщения), как факторов, стимулирующих развитие частной инициативы в регионе. Подобную специфику региона определяло Губернское податное присутствие, ежегодно направляющее данные о регионе для установления соответствующих корректировок раскладочного сбора. Во главе данного органа стоял управляющий казенной палаты, а в его подчинении находилось 6 избираемых представителей.

В условиях стремительного развития промышленности и прогрессирования капиталистических отношений, закон 15 января 1885 г., предполагался, как стабилизирующий. Его называли переходным этапом на пути к установлению в последствие более равномерного и прогрессивного налогообложения [78]. Однако в провинции ситуация развивалась несколько иначе.

Тем не менее, о минусах новой системы говорят, в частности, статистические результаты процентного и раскладочного сборов. Данные приведены в таблице 4. Вычисление уровня прибыльности предприятий и региона в целом оказалось достаточно тяжелой задачей для Губернского

податного присутствия, вследствие этого, предприниматели все чаще стали направлять жалобы о неверных подсчетах раскладочного сбора, однако подобные забросы зачастую оставались без ответа. К примеру, из 20 жалоб, поступивших из Самарской губернии за 1890 год, было удовлетворено всего 3, подробные данные приведены в таблице 5.

Массовость данной тенденции говорила о том, что податные присутствия не справляются со своей задачей, так как определенные частные случаи можно было списать на небольшую неточность, однако количество жалоб неуклонно продолжало расти, а поступали они преимущественно от представителей мелкого и среднего предпринимательства. Так же по предложению Н.Х. Бунге, в империи появляется новая структура податных инспекторов – финансовых работников на местах. Их функциями был контроль законного проведения торговых отношений, работа в казенных палатах при проведении торговых проверок, а также председательство в уездных податных присутствиях в качестве гласных.

Таблица 4 – Статистические результаты процентного и раскладочного сборов [29]

Год	Число предприятий		Сумма годового оборота предприятий (тыс. руб)		Средний процент прибыли	Сумма раскладочного сбора	Процент обложения
	Обязанных публичной отчетностью	Необязанных публичной отчетностью	Обязанных публичной отчетностью	Необязанных публичной отчетностью			
Самарская губерния							
1890	183	5477	16455,1	1508,66	9,2	27800	1,81
1891	144	4848	13932,1	1386,86	9,6	25000	1,83
1892	–	3792	10710,7	995,69	9,3	25000	2,61

Данная мера была вынужденной, так как до введения названной инспекции, контроль на местах осуществлялся довольно слабо, проверки проходили раз в год и под них попадали далеко не все активные предприниматели. Постоянный же надзор был обязанность волостных старшин, деятельность которых зачастую не являлась непредвзятой, что увеличивало объемы коррупции на местах и соответственно не давало желаемого эффекта [77]. Данные нововведения не решили проблемы основной реформы промышленного обложения. Государство продолжало поиск новых, более обильных источников государственного дохода. 8 июня 1898 г. новое Положение о государственном промышленном налоге было утверждено Николаем II [25].

Таблица 5 – Сведения о числе жалоб и возражений относительно раскладки дополнительного сбора на территории Российской империи

По гильдейскому раскладочному сбору гильдейскому раскладочному сбору	Годы	Число возражений			Число жалоб		
		принятых во внимание	оставленных без внимания	всего	принятых во внимание	оставленных без внимания	всего
	1887	3149	3149	4554	21	83	105
	1888	1589	5144	6733	20	139	165
	1889	1299	3325	4624	22	154	182
	1890	1219	2945	4164	7	113	125
По негильдейском у раскладочному сбору	1889	1002	3864	4866	1	24	25
	1890	1459	6048	7507	2	63	68

Данная мера должна была конкретизировать и сделать более актуальными суммы налоговых сборов, так как сбор с предпринимателя, владевшего 1 предприятием и 9, был до этого равным, а теперь накладывался на каждое предприятие в отдельности, естественно, зависимо от его статуса и

уровня развития. Пересмотром класса предприятий должны были заниматься каждые 5 лет, так как структура его могла измениться, что в плане расширения и увеличения уровня производства, либо наоборот стагнировать. Сумма сбора с промышленных предприятий составляла от 500 до 1500 руб. за свидетельство, а для торговых варьировалась от 12 до 500 руб. соответственно. Так как промысловые свидетельства теперь были отделены от гильдейских, налог на промысловые увеличился на 75 руб. для первой гильдии и 30 руб. для второй. Взимание налога с различных предприятий, чей капитал был строго определён, проводилось по иному порядку, в данный перечень входили акционерные компании. Таким образом акционерные компании обязали вносить налог исходя из двух факторов, процента от прибыли, а также с суммы основного капитала

Государственный промысловый налог, был ответственным и прогрессивным шагом в сфере российского налогообложения. Основным фактором было увеличение суммы прямых сборов с торговли и прочих промыслов на значительные 27%. Не претерпело изменений то что, как и раньше около 40% поступлений от промыслового налога, обеспечивал налог основной, налог же взимаемый с акционерных компаний оставался на уровне 30-35%. Увеличение размеров данного налога предотвратило снижение части налогов с промышленности и торговли в бюджете страны.

Положение от 1898 г. ознаменовало переход к новой ступени обложения, учитывающей специальные прогрессивные элементы, рассчитывая средние логовые ставки. Данные нововведения заметно усложнили систему, однако данный шаг был предпринят исходя из стремления сделать налоговое обложение более честным и адекватным для мелких предпринимателей. Нововведения органично сосуществовали вместе со старыми порядками, такими, как например промысловый патент и дополнялись. Ярким новшеством для данной сферы стала доходная декларация с части налогоплательщиков, а также явное стремление обложить налогом конкретную прибыль [18].

Напряженность взаимоотношений предпринимателя с налоговыми органами после этого стала только возрастать. Обжалование решения налоговых присутствий было крайне длительным и трудоемким процессом, учитывая бюрократизацию системы. Жалоба теперь должна была пройти ряд инстанций перед попаданием в правительствующий сенат, который как раз и должен был принимать окончательное решение. Российский бюрократический аппарат строго регламентировал порядок обжалования решения. Примером подобных жалоб может служить обращение от 12 июля 1901 г. предпринимателя С.А. Бышова, проживавшего в г. Ставрополе Самарской губернии [61]. Он обратился с жалобой на решение общего присутствия казенной палаты, не давшего никакой ответной реакции на его возражение об обложении принадлежащего ему торгового предприятия раскладочным сбором в 40 руб. 98 коп. Самарское губернское по промысловому налогу присутствие постановило жалобу Кижаяева оставить без последствий поскольку по нормам, прописанным в законе, подобные жалобы могли подаваться предпринимателем в течение строго установленного срока, не превышавшего месяца со дня публикации в местных губернских ведомостях, что произошло 9 июня [8].

Подобно этому заканчивались большинство рассмотрений подобных жалоб. К примеру, из 27 жалоб, адресованных в Самарскому губернскому по промысловому налогу присутствию в период с 1901 по 1907 гг. на чрезмерное налогообложение, были удовлетворены только 4.

Путь России в вопросе обложения нельзя назвать прогрессивным, так как реформирование системы, по вопросам переноса обложения с личности предпринимателя, на предприятие непосредственно, стоило проводить гораздо раньше. Отсутствие современного принятия решений становилось причиной низких налоговых поступлений из данной отрасли. Также подробные ошибки приводили по итогу к увеличению налогового гнета для мелкого предпринимательства, что в итоге затормозило процесс его развития и вступления в систему многократно описанных выше прогрессивных

буржуазных отношений. Однако, лояльная налоговая политика в отношении купцов 1 и 2 гильдии, оказала позитивное влияние. Имея возможность при покупке одного свидетельства быть владельцем определенного количества предприятий, уже включенных в данный налог, а также средств, сэкономленных на низких налоговых пошлинах, предприниматель мог вложить свои финансы в новое предприятие, а не только в модернизацию имеющегося и не думать о дополнительном налоге [14].

Структура налоговых льгот для определённых слоев населения является так же довольно интересной темой. Как было уже неоднократно озвучено выше, сословная организация во многих сферах жизни общества имела преобладающее значение. Отталкиваясь от этого, стоит назвать сословие, которому обеспечивались большие привилегии в сфере занятия предпринимательством. Согласно торговому уставу 1857 года, потомственным дворянам давались внушительные налоговые льготы, делалась это с целью упрочить положение дворянства в сфере предпринимательской инициативы. Так же положение разрешало дворянам возводить фабрики и производства на территории своих имений без ограничения по количеству, с разрешением дальнейшего сбыта продукции оптом или в розницу и при этом не вступать в гильдии. Однако дворянство лишилось данной привилегии уже в положении 1863 г. Данную меру можно назвать позитивно отразившейся на дальнейшем складывании буржуазных отношений.

Помимо этого, налоговыми льготами пользовались и прочие категории населения. Например, от приобретения свидетельства на мелочный торг освобождались такие категории населения как, оставшиеся после смерти священно- и церковнослужителей вдовы и незамужние дочери, отставные и бессрочно отпускные нижние чины, а также солдатские жены, вдовы и незамужние дочери [40].

Приведенное положение, позволяло оказать посильную государственную поддержку слоям населения, оказавшимся в

затруднительном материальном положении. Важно отметить, что при установленном законодательстве это действительно являлось удобным послаблением, так как в сумму начального капитала не включалась пошлина за свидетельство, что позволяло использовать средства, предполагаемые на его покупку, в своих интересах, в том числе вложение их в дело. Статус неназванных категорий населения был не определен и зачастую это отражалось и в отсутствии средств к существованию. Так, например немалое количество солдатских вдов вынуждены были заниматься проституцией, по статистике каждая пятая проститутка являлась солдатской вдовой. Со стороны государства, оказание поддержки людям, оказавшимся в подобной ситуации, было верным решением, так в последствие часть женщин воспользовавшихся этой возможностью образовали свой класс в сложившейся структуре предпринимательства.

Так же стоит отметить, что государство, видя смысл в поощрении производителей, насыщение внутреннего рынка новыми предложениями, а также привлечения в данный круг новых лиц, могло освободить по распоряжению губернатора, предпринимателя, не состоящего в гильдии от выплат по свидетельству на один год, с возможным продлением еще на два года. Таким образом государство давало возможность потенциальным предпринимателям, попробовать себя в данной сфере, ограничиваясь только вложениями непосредственно в предприятие [81]. Так же имело место быть разделение по экономическому признаку производственных заведений: по техническому оснащению и количеству рабочих. Хозяева производств, на которых не было задействовано машин с паровым или водяным двигателем, или же насчитывающих менее 16 рабочих могли быть освобождены от получения свидетельства [29]. Предпринимателям же, обязанным приобретать данные свидетельства, тоже гарантировались определенные налоговые послабления. Так предприниматели, обладавшие свидетельствами первого разряда, имели право на владение тремя дополнительными складскими помещениями. Таким образом налоговой льготой могли

пользоваться крупные предприниматели, в независимости от того, реализуют ли они товар внутри страны или же за ее пределами, коммерческие банки, фабрики и заводы, на которых работали от 200 до 1000 человек.

В большинстве своем были освобождены от налога и сельские промыслы, в том числе «торг хлебом и вообще земными произрастаниями оптом и в розницу повсеместно, в городах и селениях, на рынках и пристанях, за исключением продажи из торговых заведений» [16]. И, хотя позднее закон ввел ряд запретов в данной сфере, торговля хлебом была важной сферой осуществления крестьянской предпринимательской инициативы.

Тем не менее, для многих крестьянских семей продажа хлеба была вынужденной мерой. Обычно большинство крестьян продавало хлеб в начале осени, по завершении сельскохозяйственных работ, когда на рынке объемы предложения значительно превышали спрос, провоцируя тем самым малую окупаемость. Причиной этой вынужденной меры было то что именно осенью крестьяне обязаны были платить налоги и арендные сборы с земли, поэтому они и не имели возможности дожидаться повышения стоимости хлеба и зерна и совершали по сути не выгодные сделки [17]. Подобной ситуацией пользовались хлеботорговцы, обладавшие средствами чтобы купить хлеб по осенней низкой цене и продать весной, дабы получить прибыль с существенной ценовой разницы. Именно по теме освобождения от налога или его уменьшения сельских промыслов в Самарской губернии отправлялось подавляющее количество жалоб и возникало наибольшее количество конфликтов.

Льготное налогообложение так же касалось и сферы ярмарочного торгова. В России ярмарки традиционно имели подавляющее влияние в силу нехватки удобных путей сообщения, распределения населения и недостатка финансов, данные приведены в таблице 6. Коммерческий успех ярмарок зависел в том числе и от закона, регламентирующего лавочную торговлю

городских обывателей, им был разрешен исключительно мелкий торг. Такой порядок существовал вплоть до отмены этого постановления в 1863 г.

Таблица 6 – Ярмарочная торговля в регионе в 1863 г. [63]

Губерния	Число ярмарок	Товаров на сумму (в тыс. руб.)	
		привезено	продано
Самарская	167	10356	3716

В Самарской губернии на большинстве ярмарок реализовывалась розничная продажа товаров в основном крестьянскому населению.

Введение обложения ярмарочной торговли приносило казне немногим более 300 тыс. руб. ежегодной прибыли, а между тем приносило массу хлопот, по большей части с мелкими продавцами. Даже учитывая факт, что с прогрессированием путей сообщения ярмарки из ограниченных местных превращались в межрайонные, а порой и во всероссийские. Имело место быть и то, что отдельные приобретали международное значение, однако к концу XIX в. ярмарочная торговля всё же уступает место стационарной.

Резюмируя, стоит сказать о высоком уровне конфликтности в взаимоотношениях государства и предпринимательства в отношении налогового законодательства. Имело место быть недостаточное обложение крупных предпринимателей и избыточные налоговые ставки для небольших предприятий, а также людей, осуществляющих мелкую торговлю. Корнем большей части проблем в данном секторе было отсутствие четких обложение и неповоротливость государственного бюрократического аппарата, однако стоит сказать что большинство озвученных проблем были в итоге решены соответствующими реформами, вопрос лишь в своевременности их реализации. В Поволжье, при недостатке внутренних капиталов и довольно ограниченной сфере применения предпринимательской инициативы, налоговые ставки, изначально выгодные для крупных предпринимателей и

непомерные для мелких, являлись негативным фактором для развития капиталистических отношений.

Далее стоит перейти к рассмотрению косвенной системы налогообложения и её неоднозначной специфике. Характерной чертой российской системы налогообложения в данный период остается доминирование поступлений от косвенных налогов непосредственно в государственный бюджет. Конкретно в сфере косвенного налогообложения было задействовано наибольшее количество законодательных актов, и именно в этой сфере насчитывалось наибольшее количество конфликтов. Особенно актуально это было для пересечений государства и предпринимательства в таких сферах как винокурение и промышленность, базировавшаяся на сахарном производстве.

Акцизом называется надбавочная стоимость на специальную категорию товаров, оплачиваемая непосредственно покупателем. Прибыль от продажи товаров, облагаемых акцизом, идет непосредственно в бюджет и является значимой статьей доходов государства. Так же данный косвенный налог может уплачиваться предпринимателем, на разных стадиях производства товара, облагаемого акцизом, а в последствии предприниматель сам в праве назначать вою надбавочную стоимость, так как с казной он уже расплатился. Имела место быть так же специальная система абонементов, то есть уплаты акциза на определенное время вперед. Как правило, данному сбору не подвергались товары первой необходимости, такие как алкогольная продукция, сахар и табак, однако, в определенные периоды времени, вводились дополнительные сборы с продажи таких товаров, как спички и соль, то есть, относящихся к продуктам массового потребления. Объем данного сбора так же сопоставлялся и варьировался. [5].

Объем и размах винокуренного дела в России определяли его важное экономическое значение. Конкретной оценкой объема товарооборота для Российской империи можно, по - видимому, считать цифру в 180-220 млн. руб. в год за период с 1859 по 1863 гг. Если учесть, что по оценке Н.М.

Дружинина в 1850 г. общий оборот на внутреннем рынке России составлял примерно 1 млрд. руб., то это означает, что алкогольный оборот обеспечивал 20 % этой суммы [25].

К 1847 г. по всей стране вводилась система акцизно-откупной комиссии. Вся территория страны была разделена по питейным округам, всего в количестве 4-х штук. Раз в четыре года правительством инициировались так называемые откупные торги. Все предприниматели, участвовавшие в данных торгах, изначально были обязаны внести определенный задаток, а остаток суммы, делился на части для последующих выплат. Впоследствии предприниматель имел право назначать, установленную им же сумму сбора с продаваемой продукции, поступавшей с различных частных винокуренных заводов, как правило надбавочная стоимость многократно превосходила сумму, уплаченную государству. Данный налог являлся определенно значимым для казны, за период с 1858 г. по 1962 г., государство получило в качестве винных откупов 129 млн. руб. Как образно отмечал австралийский исследователь Д. Крисчн, «правительство настолько серьезно зависело от глобальных сумм винных откупов, что если бы в какой - то момент в XIX в. все русские внезапно решили бы бросить пить водку, то государственной казне грозило бы полное банкротство» [25].

Государству была крайне удобна подобная политика, помимо того, что объем финансовых поступлений, получаемых от данной, отрасли был весомым в рамках бюджета, так и на реализацию сбора практически не приходилось затрачивать средств и усложнять и без того тяжелый бюрократический аппарат. Однако столь выгодные для государства питейные боры имели массу негативных последствий непосредственно для потребителя. Повышения уровня сбора налога за десять лет, практически на 20%, отчасти было отражением тех уровней коррупции, а также падения качества производимого алкоголя, с целью уменьшения его себестоимости [74]. Питейные сборы были столь велики, что даже оказали влияние на исход

крымской войны, так как в сложившихся условиях, дефицит бюджета был очень заметен и правительство как никогда нуждалось в способах его пополнения. Низкий уровень качества продукции вызывал большое количество нареканий. Известный русский историк И.Г. Прыжов писал: «... теперь водку сменила мутная жижа, получившая название по цвету своему сивухи, сиволдая, а по своему характеру сивупле, французская четырнадцатого класса, царская мадера, чем я тебя огорчила, пожиже воды пользительная дурь, дешевая, продажный разум, сиротские слезы, подздошная, крякун, горемычная, прильпе язык, чистоты не спрашивай, а был бы пьян, водка – вину тетка, рот дерет, а хмель не берет» и т. д. Что характерно, данные процессы происходили именно в то время, когда изготовление спиртных напитков в Российской империи, находилось на высшем уровне, так как для немалого количества помещиков, не обремененных финансовыми ограничениями, важно было сделать продукт, который будет «лучше, чем у соседа» [1].

Недовольство населения качеством продаваемой продукции накладывалось еще и на то, что цены на алкоголь стали непомерно высоки. Так производство 12 литров водки обходилось предпринимателю в 50 копеек, а с прохождением ей всех стадий товарного оборота, его цена возрастала в 40 раз. Так, когда у человека, занимающегося продажей спиртных напитков, спрашивали, до какого порога может дойти цена водки, интересующегося мог ожидать ответ «а хоть до цены французских вин».

Следствием недовольств населения на тему алкогольной продукции, логично стало такое явление, как «трезвые бунты». В июне 1859г. начались «трезвенные бунты» в Самарской губернии. Здесь волнения охватили Бузулукский, Бугурусланский, Бугульминский, Новоузенский и Николаевский уезды. Эти выступления, направленные против винных откупов, были весьма многочисленными: в 1859 г. они составили 68% от общего числа «беспорядков» (636 случаев из 938) различного рода зарегистрированных полицией.

Недовольство так же возрастало не только в кругах потребителей продукции, но и среди ее непосредственных производителей, так как они не могли позволить себе разбавлять продукт, а соответственно не имели с этого никакой выгоды, однако престиж марки все равно падал с легкой руки отпускников. Пусть положение о питейном сборе гласило «свободу лицам всех состояний в праве на заводскую и фабричную промышленность, а также возможность арендовать винокуренные предприятия и производства.», дворянство не полностью лишилось своей монополии на право производства алкогольной продукции, пусть и значительно потеряло в данном направлении свои позиции [13].

Нормы же выхода продукции не были конкретно установленными и зависели от ряда факторов, таких, как например род используемого сырья.

Данные меры были направлены на своеобразное стимулирование производства, и, по задумке правительства, давали хорошую фору представителям дворянского сословия, имевшего колоссальный опыт в данной сфере, а также обладавшим финансами для стартового капитала [22].

Помимо этого, правительство начало с 1860-х г. стимулировать экспорт спирта за границу (до этого экспорт в данной отрасли по факту отсутствовал, либо носил минимальный объем). Им подразумевалось принятия списка, по которому производителю, экспортирующему товар, возвращалась часть прибыли. Так, к примеру производителю возвращалось 3% возмещение его затрат, а также компенсировались часть затрат на перевозку экспортного сырья. Таким образом государство создавало для предпринимателей среду, в которой они могли активно развиваться в рамках отрасли, участвуя даже в международной торговле и меньше думать о рисках, которые могли возникнуть в связи с покорением иностранных рынков.

После выхода Положения о питейном сборе Министерство финансов предоставило ряд льгот, могущих облегчить переход к новой системе. В частности, винокуреным заводчикам и арендаторам винокуренных заводов на период 1863-1864 гг. предоставлялась ссуда с целью «предупреждения

недостатка и монополии в торговле вином». Были определены к выплате суммы: для Самарской – 56 тыс [26]. Также было принято постановление «об освобождении в виде временной меры от взятия свидетельств лиц, исправляющих приказчиьи обязанности на заводах винокуренных, находящихся вне городов», поскольку «заводы уже подлежат довольно значительному патентному сбору, а по производству своему состоят в тесной связи с сельским хозяйством, еще не пришедшим у нас во вполне правильное положение».

В целом мы можем констатировать, что процесс принятия акцизной системы проходил достаточно сложно. В самарской губернии многие предприниматели, выбравшие сферой приложения своих интересов винокурение, столкнулись с тем, что у них банально не хватало денег. Одним из способов выхода из данной ситуации для многих стали сделки с бывшими откупщиками, на поставку соответствующих компонентов. Ссудой, которую предлагало министерство финансов в итоге воспользовался лишь один предприниматель, а сумма кредита составила 15 тыс. руб. Сложившаяся ситуация диктовала свои условия и отталкиваясь от них, спиртопромышленники должны были пересмотреть в целом все устройство промышленности и перенаправить ее в зависимость непосредственно от рынка. Так деятельность мелких заводов стала убыточной и большинство из них попросту обанкротилось, крупные же предприятия этой отрасли составляли 38% по стране и производили до 80% всего спирта [65].

В феврале-марте 1884 г. в Санкт-Петербурге работало совещание по пересмотру правил о винокурении, заключение которого было использовано Министерством финансов в разработке и осуществлении мер, направленных на поддержание сельскохозяйственного винокурения. В 1885 г. в Департаменте неокладных сборов была создана специальная комиссия, результатом работы которой стал закон 4 июня 1890 г, «О мерах к поощрению сельскохозяйственного винокурения» [16]. Данное положение гласило, что вся винокуренная отрасль со своими производствами, с

настоящего времени делилась на относящиеся к промышленности и соответственно к сельскому хозяйству. Для последних была повышена доля без акцизных отчислений, и данная мера способствовала повышению конкурентоспособности мелких спиртопромышленных производств, в сравнении с крупными, промышленными, которые к тому времени уже снижали стоимость спирта на рынке до 4х раз и практически теряли связь с сельским хозяйством, поскольку работали на закупочном сырье. Постановлением же от 1 июля 1890 г. Было запрещено открывать данные производства в черте города и вместе с этим создавать специальные акционерные общества для их содержания.

В связи с установлением льгот и быстрым ростом спроса на спирт начался быстрый и почти непрерывный рост винокурения вплоть до 1914 г., данные приведены в таблице 7.

Таблица 7 – Количество винокуренных заводов в Самарской губернии [2]

Губерния	1890	1914
Самарская	8	18

Так же на повышении объемов продукции отразилась и озвученная выше мера, касающаяся экспорта продукции. Послабления, направленные государством на создание выгодных для производителей условий экспорта, в итоге достаточно стимулировали промышленность до такого уровня, что она могла спокойно вести торги за рубежом.

«Косвенное обложение в каждый данный момент обильнее оплачивается той частью населения, которая обладает наибольшей покупательной способностью, а следовательно, и вообще распределяется между плательщиками в известном соответствии с их платежными силами. Уплата косвенного налога производится по мере потребления обложенных

налогами продуктов, небольшими взносами и в такое время, когда плательщик имеет средства для покупки этих продуктов, а, следовательно, и для уплаты налога» [28].

Подводя итоги, следует отметить тот факт, что столь значительная доля акцизных отчислений в государственный бюджет имела негативные тенденции, поскольку, во-первых, лишала предпринимателя весомой части дохода, а во-вторых, подрывала покупательную способность населения, тем самым снижая спрос на продукцию.

2.2 Индивидуальное предпринимательство

Согласно установленным законам, в Российской империи право на сколько-нибудь значительную предпринимательскую деятельность юридически оставалось за купечеством [16]. Городовое положение 1785 г. законодательно провело границу, разделив население на мещан (с состоянием менее 500 руб.) и соответственно купцов (с достатком в 500 руб. и более). Купцы же освобождались от подушной подати и разделялись внутри категории на гильдии - сословные купеческие организации. По закону каждый представитель сословия, в независимости от - пола, возраста, рода, поколения, семьи, состояния, торгова, промысла, рукоделия или ремесла при условии объявления капитала имел право записаться в гильдию. Вступление в гильдию давало различные хозяйственные и сословные права и привилегии. Гильдий в России было три - первая, вторая и третья. Каждая из них являлась объединением купцов разного достатка, масштабов торгово-промышленной деятельности в независимо от её направления и ориентирования. К середине XIX в. купцы относящиеся к третьей гильдии обязаны были обладать капиталом более 2,4 тыс. руб. Купцы второй гильдии - более 6 тыс. руб. и соответственно первой гильдии - более 15 тыс. руб.

Итогом гильдейской реформы 1824 г. Е.Ф. Канкрин [14] стало изменение структуры общества, при которой принадлежность к

определённому сословию, в данном случае купеческому, могла приобретаться. То есть переход в новый социальный статус зависел от материального фактора и устанавливался путем покупки свидетельства сроком действия на один календарный год. Купечество являлось единственным сословием, условием вступления в которое было приобретение соответствующего документа, а также данный статус не передавался по наследству и не являлся в полной мере пожизненным. Именно отталкиваясь от приведённых тезисов, многие исследователи данного вопроса не считают купечество в чистом виде сословием, так как права на вступление в него могли приобретаться, в отличие от всех остальных [79]. Однако, не смотря на это, приобретение свидетельства давало его владельцу определенные права и социальные льготы, которые так же могли распространяться на всех членов его семьи (количество вписываемых в свидетельство было не регламентировано и не ограничено). К примеру, свидетельство самарского купца Т.С. Овсянникова насчитывало 41 приписанное лицо, среди которых буквально все члены семьи [28]. Подобные ситуации мы можем видеть, производя анализ посемейных списков купечества, по большей части провинциального, где среднее количество людей, записанных в одно купеческое свидетельство, равнялось десяти. Объяснялась данная тенденция рядом причин, среди которых можно выделить традиционный уклад патриархальной купеческой семьи, а также стремление получить преимущество в правах, не затрачивая средств на дополнительные свидетельства.

Основной целью выработки данного свидетельства для людей, даже не имеющих отношения к предпринимательской деятельности, было освобождение от рекрутской повинности, считавшейся основной привилегией купечества. Ограничение телесных наказаний, являвшееся преференцией лишь купцов первой и второй гильдии, имело в этом вопросе наименьшую ценность, однако тоже имело место быть. Мера была объяснимой, так как, учитывая установленные порядки прохождения

воинской службы, они полностью ограничили бы потенциального купца в использовании его предпринимательской инициативы. По мнению члена Комиссии, высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов, А.М. Леонгарда, «возложение рекрутской повинности натурой исключительно на долю низшего и многочисленного класса граждан нередко навсегда отнимает у городского жителя его единственный капитал, заключающийся в личной рабочей силе», поскольку «для мещанина в личной силе этой заключается и первый зародыш его производительного капитала». В 1863 г. произошло упразднение третьей гильдии, офицер Генерального штаба Липинский, отмечал что запись в третью гильдию объясняется во многих случаях единственным желанием освободить свои семьи от рекрутства. Данный закон, видимо, должен был укрепить купечество, избавить его от посторонних элементов, однако не слишком успешно. Военно-статистическое обозрение Российской Империи гласило: «...народонаселение города Самары постоянно увеличивается припискою к городскому обществу купцов и мещан из других мест и городов». О экспонентном росте численности самарского купечества говорят данные цифры: в 1851 г. в Самаре насчитывалось 335 купцов, в 1853 г. – 709, а в 1862 г. количество достигало 1017.

С течением времени все более активно в предпринимательство стали интегрироваться и женщины. Только в Ставрополе 22 лавки принадлежали женщинам – в их числе бакалейные лавки, мануфактуры, постоялые дворы. Например, М.А. Борисова содержала чайную и меблированные комнаты, Е.В. Осипова вела хлебную торговлю, А.И. Нестерова владела гостиницей [48]. Такие примеры можно найти и в уезде, но реже. Основным фактором, повлиявшим на это, можно назвать, сельский консерватизм.

Причина увеличения доли самарского купечества объясним в первую очередь увеличением прибыли, на что имели свое влияние такие факторы, как транспортная доступность, как минимум в перевозках по Волжскому

тракту, а также приток населения, обусловленный переселением в период колонизации региона.

Так или иначе, предпринимательство всё же было развито довольно слабо. Из отчета самарского губернатора: «Фабричная и заводская промышленность, если кое-где и существует, то или для первоначального изменения грубого сырья, или как привилегия землевладельцев, обрабатывающих местные произведения посредством обязательного труда ...». Тем более не удивляет тот факт, что и в отчетах официальных лиц постоянно отмечалась промышленная отсталость всего Среднего Поволжья. Доля же средневожского купечества на 1858 г. составляла всего 1,5 % [63]. Данная цифра так же может считаться преувеличенной, так как количество фирм, занимающихся самой выгодной в рамках губернии отраслью предпринимательства – скупкой хлеба к 1862 г. было ограничено 102. Однако из них представителями местного купечества являлись всего 13 [69].

Отчасти это может выступать свидетельством неразвитости буржуазных отношений в регионе, но нельзя не отметить, что число предпринимателей, не считавших обязательным условием вступление в купеческое сословие, все еще оставалось весьма значительно. Влияние принципа сословности, заложенного в российском законодательстве, на саму структуру предпринимательства являлось деструктивной мерой, так как и в этом вопросе отдавало привилегии дворянству, позволяя развиваться в меньшей степени представителям отличных от дворянства сословий.

Учитывая то, что закон не ограничивал дворян в записи в гильдии, это в приведенной ситуации не являлось обязательным условием для занятия предпринимательской деятельностью. Основные ограничения в данном вопросе были связаны только с обязательствами финансового характера: приобретение гильдейского свидетельства не обязывало дворян к автоматическому вступлению в купечество. Напротив, за ними оставалось право на сохранение дворянского звания [16]. Объяснимо, что дворяне, в сферу интересов которых входило и предпринимательство (и имевшие в этой

области массу привилегий, таких как налоговые льготы, монополия на винокурение и т. Д. [16]), не были заинтересованы в гражданских правах купечества, так как обладали более широким перечнем прав.

К середине XIX в. осознавался факт, несоответствия законодательства в отношении регулирования частных отношений, современным реалиям, какие-то его статьи устарели окончательно и безвозвратно, а какие-то нуждались в реформировании. Эти решения диктовала уже сама буржуазная революция однако за пятое десятилетие XIX века, данные меры не были реализованы внутри реформ, 1860-е, как период больших перемен, снова поставил на повестку данный вопрос, достигший к этому времени определённой остроты, от чего становилась еще более понятной неотвратимость его решения.

В результате произошло то, чего ждала долгое время вся буржуазия – принятие нового положения о пошлинах за право торговли от 1 января 1863 г. [38], а законом 9 февраля 1865 г. [2041] в него был внесён ряд поправок и уточнений. Данные законы принесли ожидаемые изменения, запрашиваемые обществом и продиктованные временем, а также установили четкую систему, подвергавшуюся на протяжении следующих 40 лет, незначительным реформированиям.

Положение 1863-1865 гг. ознаменовало принцип бессословности и равенства всех правоспособных граждан империи в ряде коммерческих занятий. Согласно статье 21: «свидетельства, как купеческие, так и промысловые, могут быть приобретены лицами обоего пола русским подданным всех состояний и иностранцам». Автор составленного Министерством финансов обзора развития коммерческого законодательства И.Я. Рудченко придавал данному документу важное значение: «названное Положение освободило русскую торговлю и промышленность от лежавших на ней при крепостном праве ограничений». Однако только в теории. Фактически обновлённый закон «еще окончательно не отказался от сословного начала» [14]. Данный документ отменял сословные ограничения

в отношении мелких промыслов и мелкого торгова, позволяя заниматься данным видом предпринимательской деятельности представителям всех сословий, естественно по промысловым свидетельствам. А ведение же крупного предпринимательства оставалось привилегией купеческого и дворянского сословий, что так же разрешалось выработкой определённых свидетельств. [12].

Таким образом, по Положению 1863-1865 гг. приобретение прав купеческого сословия позволялось любому правоспособному гражданину империи, обладающему необходимыми финансами. Специальные свидетельства же для крестьян и мещан, на право торговой деятельности, отменялись. Для получения права на ведение мелочной торговли и содержание домашних промышленных заведений достаточно было приобрести промысловое свидетельство. В результате процесс втягивания крестьян в коммерческую деятельность в некоторой степени ускорился.

Повышение уровня активности самарской буржуазии объясняется рядом факторов, среди которых становление новых промышленных сфер, ориентированных на аграрный сектор. Промышленная революция сыграла в этом определённо сильную роль, так как потенциально прибыльной и массовой сферой приложения предпринимательской инициативы, стала мукомольная промышленность, получившая большое распространение в самарской губернии. Увеличение городского населения указало направление на наращивание объемов хлебной торговли, а с введением в эксплуатацию линии железных дорог, значительно расширился и рынок. К другим преимуществам стоит отнести отменное качество местной твердой пшеницы «белотурки», из которой получались высшие сорта муки, в том числе и крупчатка, традиционно установившиеся торговые связи, отсутствие потребности в рабочей силе.

В том числе многие жители Ставрополя использовали в коммерческих интересах как раз сектор, связанный с хлеботорговлей и зерно промышленностью [81]. Занимаясь скупкой хлеба в осенний сезон, они

оставляли его в специализированных хлебохранилищах до весны, когда спрос на хлеб повышался и соответственно, возрастала его цена, данный промысел был ориентирован по большей части на экспорт. Например, в 1900 г. экспортный объем зерна из Ставрополя насчитывал 16 млн тонн.

Календарь Самарской губернии подчёркивал, что «вся коммерческая деятельность» предпринимательства Самарской губернии заключается главным образом в «отпускной» торговле яровой пшеницей. Так, суммарная стоимость хлебных грузов, вывозимых из губернии в начале 1860-х гг., ограничивалась 8,5 млн. руб., а в начале 1870-х гг. данный показатель был на уровне 20 млн. руб. Однако только с использованием парового двигателя мукомольное производство отходит от статуса сельскохозяйственной сферы и приобретает промышленный характер. Первая промышленная паровая мельница появилась в Самаре в 80-е гг. XIX в.; она принадлежала П.С. Субботину и перерабатывала до 18 тыс. пудов зерна в сутки. Результатом данного процесса стал рост объема мукомольного производства: в 1889 г. паровыми мельницами было произведено продукции на сумму 1211736 руб., в 1893 г. - 3472659 руб., в 1896 г. - 4102563 руб., а к 1899 г. на паровых и водяных мельницах производилось муки разных сортов на сумму до 14 млн. руб. (62 % всего промышленного производства губернии) [19].

Удачно рассчитав коммерческий успех данной промышленной сферы, многие предприниматели достигли значительного успеха. Так, семейные кланы Шихобаловых (выходцы из государственных крестьян), Аржановых, Курлиных (представителей уральского казачества) и другие начали свое дело с салотопенного производства и продажи сала за рубеж (близость мощных скотопрогонных трактов позволяла привлечь скот соседних губерний). Правильно вложив начальный капитал в зерно промышленность, в следствие чего «хлебопромышленники» стали крупнейшими землевладельцами. Купцы Аржановы приобрели 154,6 тыс. десятин земли, Шихобаловы – 162,8 тыс., крестьянин А.А. Мальцев - 108 тыс. По 20-30 тыс. десятин имели Курлины, Неклютины, Субботины, Журавлевы, крестьяне Кобзарь, Пшеничный,

Овчинников. Далее торговля зерном сменилась более перспективным мукомольным производством, основанным на использовании паровых мельниц. Процесс объединения торгового и промышленного капиталов закончился учреждением акционерного общества, целью которого являлась закупка зерна с последующим производством мукомольных продуктов для торговли ими в России или вывоза за рубеж. К примеру, в 1889 г. было создано «Товарищество паровой мукомольной мельницы в Самаре» (учредители - П.С. Субботин, А.Н. и М.Н. Шихобаловы, Г.И. Курлин), в 1896 г. – «Торговый дом» А.Г. Курлина и И.Н. Шихобалова и другие. Так же довольно высоким высокой была доля крестьянской инициативы и в некоторых других отраслях промышленности.

Благодаря тому, что коммерческая деятельность населения фиксировалась торговыми документами, мы можем судить о развитии деловой инициативы в России. Таким образом, за 1867 -1883 гг. количество гильдейских свидетельств по России увеличилось на 12 % (66613 до 75194), а на мелкий торг - на 27 % (с 179392 до 228852). Увеличение количества мелких предприятий вдвое превосходило прирост гильдейских крупных заведений, доказывая тем самым, что крупный отечественный капитал не только не нанёс урона мелкому предпринимательству, но и как бы «поддерживал» и оставлял определённые сферы его, быть в состоянии охватить огромный внутренний рынок России [63].

В конце XIX в. в связи с реформированием устаревшей системы налогообложения промышленности и торговли вопрос о правах купеческого сословия был внимательно изучен. Было принято решение сохранить уже существовавшие привилегии купечества в отрыве от их прав на торгово-промышленную деятельность (в любом объеме). В принятом Положении о государственном промысловом налоге 8 июня 1898 г. это обозначало разделение единых до этого купеческих свидетельств отдельно на промысловые (предоставляющие право ведения предпринимательской деятельности) и гильдейские (обеспечивающие сословные купеческие права).

По итогу реформы, право на занятие торгом и промышленностью стало независимым от определения к купеческому сословному состоянию, а вступление в купечество имело по большей части добровольный характер.

Согласно Положению 1898 г. относиться к первой гильдии имели право лишь те, кто приобрел промысловое свидетельство на сумму не менее чем 500 руб.; ко второй - приобретшие промысловое свидетельство на сумму более 50 руб. Но в дополнение они должны были приобрести так же гильдейские свидетельства [17]. Таким образом, разделение свидетельств на две категории, оказалось выгодным предпринимателям, не нуждавшимся в дополнительных привилегиях в отношении торговли.

Вспоминая последнее предшествующее реформам десятилетие, крупный купец Н.П. Вишняков писал: «Отношение купечества к дворянству, как сословию правящему, привилегированному, замкнутому в себе и заинтересованному в преследовании лишь своих узко сословных целей, было, естественно полно недоверия, зависти и недоброжелательства».

Так или иначе мы не можем говорить о том, что присвоение подобных почетных званий было привычным. К примеру, если за период с 1898 по 1906 гг. количество получивших чин статского советника превышало 1000 человек, то почетных званий для представителей буржуазии было назначено лишь около 200 [5].

Манифест 10 апреля 1832 г. так же провозгласил разделение поёмных граждан на такие категории как личные и потомственные. [10]. Из представителей купеческого сословия его получали коммерции – и мануфактур- советники (с 1836 г.), а так же купцы первой гильдии после пребывания в этом статусе в течение 10 лет беспорочно (с 1863 г. - в течение 20 лет). Статус почетного гражданина освобождал от призыва на службу, подушного оклада, а также телесных наказаний; таким образом, оно пожизненно или даже наследственно, давало те же права, что и купеческое, за исключением права на торгово-промышленную деятельность. Вышеперечисленное давало весьма существенные привилегии, особенно до

1860-х гг. Целью введения подобного звания было желание ограничить круг дворянства, без включения в него купцов, награждаемых орденами, но тем не менее сохранить у них стимул к общественной деятельности.

Хотя на 1858 г. в России насчитывалось около более 21 тыс. почетных граждан, все же это составляло всего 0,03 % от общего числа населения и 5,3 % от купечества [63]. Первым потомственным почетным гражданином г. Самары в 1836 г. стал Н.М. Климов. Однако число почетных граждан увеличилось незначительно: например, в 1858 г. в Самарской губернии насчитывалось всего 22 почетных гражданина при населении в 1530039 человек [27].

Ко второй половине XIX в. масса почетных граждан стала возрастать, а престиж этого звания, напротив падать. Причина подобной тенденции кроется в увеличении списка лиц, имеющих право претендовать на данное звание. Как подчёркивал А.Н. Боханов, почетное гражданство со временем потеряло преимущественное положение для купцов вследствие того, что «по позднейшим законоположениям оно приняло характер награды для лиц, принадлежащих и к сословиям низшим» [8].

В завершении данной главы мы можем отметить тот факт, что предпринимательская инициатива в провинции, вместе с процессом ее эволюции, прошла долгий и тернистый путь. Социальная направленность людей, застоявшиеся патриархальные стереотипы, неравномерный налоговый гнет и предрасположенность государства к привилегированным сословиям, все это являлось факторами, тормозившими развитие предпринимательства, что в провинции, что в империи в целом. Однако, нами, в данной главе было приведено не мало фамилий граждан Самарской губернии, преуспевших в сфере предпринимательства и оставивших свой след на страницах русской истории бизнеса. Все это даёт нам право говорить о том, что частная инициатива не только имела место быть в жизни российского общества последней четверти XIX в., но и играла в нем довольно весомую роль.

Заключение

Специфика становления частнопредпринимательских отношений в российской империи, продиктована рядом факторов, актуальных для периода перестройки общества. В силу особенностей исторического развития, роль государства в влиянии на частную инициативу была высока. В пореформенный период, интеграция России в общемировую систему капиталистических отношений происходила крайне быстрыми темпами, отмеченными достаточной эффективностью.

Среднее Поволжье в данный период оставалось регионом, где преимущественное положение в отношении частной инициативы занимал аграрный сектор. Местное предпринимательство перестраивалось достаточно медленно, преимущественно не меняя своей специфики. Преобладание по большей части дворянского предпринимательства и практически полное отсутствие науко и капиталоемких отраслей, являлись факторами торможения развития буржуазных отношений. Вместе с этим имели место быть и присутствие в предпринимательстве устаревших форм организации, таких как преобладающее влияние рынков и патриархальных черт, присущих непосредственно купеческой семье, что зачастую заметно тормозило процесс установления прогрессивных капиталистических отношений.

Консервация старых обычаев среди части прослойки предпринимателей, объяснялась активным притоком сельского населения в городскую среду, где многие из прибывших продолжали сохранять, свойственные деревне патриархальные традиции, местами не вписывавшиеся в современные реалии. Данного вопроса мы коснулись, описывая положение женщины в предпринимательстве. Однако среда так же была насыщена и новым предпринимательством, прогрессивные идеи которого значительно компенсировали старый купеческий уклад. Данная специфика была характерна преимущественно экономически развитым регионам, а объединяющим фактором для представителей новой прогрессивной

буржуазии было получение высшего образования. Процессы глобализации и либерализации лежали в основе капиталистической революции, однако об их ярких проявлениях мы можем говорить по большей части отталкиваясь от центральных регионов. Развитие данных процессов в провинции требовало большего времени, как минимум, потому что отсутствие соответствующей базы было характерным для части регионов.

Поддержка предпринимателя государством в период кризиса так же имела место быть и выражалась в таких факторах, как стабильность довольно лояльных налоговых ставок и введение определённых льгот, а также создание новых отраслей с использованием системы государственных заказов. Однако последняя приведённая мера имела довольно ярко выраженную про дворянскую направленность, так как государство лояльнее всего проявляло себя в отношении к данному сословию, в том числе и в плане частной инициативы. Данный фактор скорее можно отнести к тормозящим процесс развития предпринимательства, так как поддержка по сословному принципу не вписывалась в рамки новых капиталистических отношений и скорее лишала конкуренции.

Положение меняется в начале 1880-х годов, когда промышленность Среднего Поволжья вступают в ускоренную фазу своего развития. Увеличение плотности городского населения и освоение новых территорий дают толчок к повышению спроса на продукцию аграрного сектора, чем удачно воспользовалось и местное купечество. Получая стартовый капитал на продаже продукции аграрного сектора, предприниматель начинал вкладываться в технологическое развитие, чему способствовала промышленная революция. Модернизация производств повлекла за собой увеличение выработки предприятий и соответственно повышению их рентабельности. С этого времени Дворянская предпринимательская инициатива уступает лидирующие позиции купеческой не только в отношении предприятий нового типа, основанных на использовании паровых

машин, к примеру, но и в старых отраслях, преобладание дворян в которых было вполне ясным явлением (Винокурная промышленность)

Вместе с этим изменяются и направления государственной политики в отношении предпринимательства, это было вызвано сложившейся новой ситуацией, при которой старые средства и нормы уже не были актуальны ни для государства, ни для предпринимателя. Основными составляющими новой политики были усиление контроля за данной сферой, поддержка дворянской предпринимательской активности, а также увеличение налогов, в отношении частной инициативы и усиление регламентации данной сферы. Именно данными законами был определен вектор будущего развития предпринимательства, а также предопределён его потенциал.

Ситуация в отношении частной инициативы в Самарской губернии меняется в связи с процессом усложнения буржуазной эволюции региона. Окончательно определяется соответствующая специфика, а местные предприниматели закрепляются не только на региональных, но и на общероссийских рынках. Социальный состав предпринимательства так же претерпевает изменения, доминирующие позиции все так же остаются за купечеством, дворянство, включаясь в особенности капиталистического развития старается компенсировать свои потери, но основным показателем является включения в данный класс новых слоев населения. Наблюдается резкое увеличение темпов роста крестьянской предпринимательской инициативы, так что данная структура становится все более полной.

Складывание кредитной системы, наращивание и увеличение сети железнодорожного сообщения, все это являлось шагами на пути к становлению полноценных капиталистических отношений. Но в основе их становления лежала нормативно правовая база, непосредственно регламентирующая эти отношения. Действительно, данная система в процессе своего существования прошла долгий путь реформ и пересмотров, складывалась она не только под влиянием государства, но и общественной реакции на отдельные поправки и реформы.

Принятые в 1860-х реформы провозглашали принцип равенства всех категорий населения в занятии предпринимательской деятельностью, однако определенные слои имели не малое количество ограничений. Принцип сословности, доминировавший на тот момент в русском обществе и законодательстве, находил отражение в отношении государства к части предпринимателей. Стоит только вспомнить, что занятие коммерческой деятельностью стало возможно в отрыве от купеческого сословия только к концу XIX в. На протяжении всего рассматриваемого периода, государственная политика в отношении предпринимательства сохраняла продворянские черты. Купец в данной иерархии всегда шел вторым, стоит лишь сопоставить объемы льгот и привилегий дворянства перед купечеством, в отношении частной инициативы и данный тезис уже становится наглядным. Если рассматривать данную специфику по отношению к провинции, подобные разногласия здесь были не так заметны, поскольку купечество не обладало столь значимой силой для соперничества с дворянством.

Предпринимательство находилось в достаточно неоднозначном положении, так как долгое время, политика государства, ставившего ведущим во многих сферах жизни общества именно сословный фактор, была непоколебима. Так же преобладающие консервативно-патриархальные настроения в кругах купеческого сословия, являлись не лучшей средой, для формирования образа предпринимателя-капиталиста по европейскому образцу. И все же правительство, введя соответствующую наградную политику, сделало шаг назад в отношении поддержки исключительно дворянского сословия, пусть к концу XIX в., данный пункт уже довольно утратил свое значение.

Политика правительства по ограждению и обособлению именно дворянского сословия была убыточна во многих планах, так как способствовала закрытости данной сферы, а также делала ставку на людей, изначально обладавших начальными капиталами, и забывая о перспективных

начинающих предпринимателях, не обладавших возможно этими капиталами и не принадлежащему к привилегированному сословию соответственно.

Удельный вес деловой элиты в Самарской губернии был не так велик. Объяснялось это слабыми связями с столичными элитами. Дворянство, составляющее костяк крупнопромышленного конгломерата, после отмены крепостного права незначительно утратило свои позиции, к тому же недостаток крупных капиталов так же ограничивал распространённость сферы применения предпринимательской инициативы.

Наличие нужной для данной сферы, правовой базы отрицать не имеет смысла, ровно так же, как и достаточно глубокую интеграцию государства в данный процесс, однако тяжесть и неповоротливость бюрократического аппарата довольно сильно тормозила процесс развития предпринимательской инициативы, данный тезис так же применим к центральным регионам, как и к провинции. Подобными факторами так же были нехватка квалифицированных кадров на производствах и не высокая правовая культура населения, особенно ярко проявляющаяся в отношении купеческого сословия. Постоянная зависимость от центра делала регион особенно уязвимым. Однако в начале второго десятилетия XX в. мы можем говорить о снижении государственного воздействия на экономику региона, что свидетельствует о работе в регионе в полном объеме рыночных механизмов. Их разрушили последовавшие вскоре военные действия, милитаризация экономики и социальные потрясения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. 500 лет на русском столе // Родина. 2001. № 7. С. 100.
2. Адрес-календарь на 1891 г. и памятная книжка Самарской губернии. Самара: Типография И.П. Новикова, 1890. 289 с.
3. Арсентьев Н.М., Дубодел А.М. Отечеству служить обязаны... Трудовая мотивация и образ российского предпринимателя: история и современность. СПб.: Наука, 2000. 322 с.
4. Барышников М.Н. Политика и предпринимательство в России. (Из истории опыта взаимодействия в начале XX в.). СПб.: Нестор, 1997. 233 с.
5. Барышников М.Н. История делового мира России. М.: АО "Аспект Пресс", 1994. 224 с.
6. Борисова В.Д., Саломатин А.Ю. Экономика в начальный период индустриализации. Пенза, 1998. 197 с.
7. Богатовский сахаро-рафинадный завод. Ф. 209. Оп. 1. Д. 4,5,207.
8. Боханов А.Н. Дореволюционная буржуазия: парадоксы российского предпринимательства//Российская провинция. 1995. №2. С.61-70.
9. Боханов А.Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX в. - 1914 г. М.: Наука, 1992. 262 с.
10. Боханов А.Н. Российское купечество в конце XIX - начале XX вв. // История СССР. 1985. №4. С. 106-117.
11. Гензель П.Н. Промысловое обложение в России. Опыт критического исследования. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1900. 82 с.
12. Гиндин И.Ф. К вопросу об экономической политике царского правительства в 60-80 - к гг. XIX в. // Вопросы истории. 1959. № 5. С 63-82.
13. Иванова Н.А. Об изучении уровня промышленного развития России в начале XX в. // Россия в XX веке. Историки мира спорят. М.: Наука, 1994. С. 57-61.

14. Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России. СПб., 1893. С. 386-387.
15. История предпринимательства в России. Книга вторая. Вторая половина XIX - начало XX вв. М., 2000. С. 15-70.
16. История предпринимательства в России. Книга первая. От средневековья до середины XIX в. М., 2000. С. 7-8.
17. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX - начало XX вв. Т. VI. М., 2000. С. 159-160.
18. Каминка А.И. Основы предпринимательского права. Пгр.: Петроградское Товарищество Печатного и Издательского дела "Труд", 1917. 345 с.
19. Канцелярия самарского губернатора. // Центральный Государственный Архив Самарской Области. Ф-3. Оп. 233. Д. 945. Л. 47.
20. Клейн Н.Л. Предпринимательство и предприниматели в России. Исторические очерки. Самара: Сам Вен, 1994. 160 с.
21. Клейн Н.Л, Государство и частное предпринимательство в капиталистической России. Опыт Поволжья // Экономическая история России XIX - XX вв.,: современный взгляд. М.: РОССПЭН, 2000, С. 357-376.
22. Корелин А.П. Дворянство и торгово-промышленное предпринимательство в пореформенной России // Исторические записки. Т. 102. М.: Наука, 1978, С, 128-152.
23. Крайнова Т. Необычный коммерсант // Былое. 1994. №6. С. 6.
24. Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведующих неокладными сборами. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1913. 329 с.
25. Крисчн Д.В. Забытая реформа: отмена винных откупов в России // Великие реформы в России 1856-1874. М., 1992. С. 131.
26. Лазуткина А.А. Роль железнодорожной политики в стабилизации финансовой системы Российской империи в министерство И.А. Вышнеградского // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1993. № 6. С. 24-34.

27. Лачаева М.Ю. Спирт из России // Былое. 1994. № 7. С. 12.
28. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР: Учебн. пособие Т. II. М.: Госполитиздат, 1952. 728 с.
29. Мордвинцева О.Н. Развитие акционерного дела в России в конце XIX- начале XX в. (на примере винокуренной промышленности) // Вестник МГУ. Серия 8, История, 1982, Ш 6, С. 45-54.
30. Маккей Дж. Развитие экономики в последний период Российской империи // Реформы или революция. Россия 1861-1917. СПб.: Наука, 1992. С. 210-233.
31. Накладная книга разменного капитала ставропольского уездного казначейства. // Тольяттинский Государственный Архив. Ф.17 Оп.1. Д.1. Л. 3.
32. Обзоры Самарской губернии за 1897, 1899, 1912, 1914 гг. Приложения к всеподданнейшим отчетам самарского губернатора. Самара, 1898, 1900, 1913, 1915.
33. Орлов Д. От подати к налогу. Государственное обложение купечества //Былое. 1993. № 1.С. 10.
34. Отдел коммунального хозяйства Ставропольского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Самарской губернии 1919 – 1923 гг. // Тольяттинский Государственный Архив. Ф. Р-85. Оп.1. Д. 36. Л.1.
35. Отчет о работе Жигулевских известковых заводов Г.С. Ванюшина. // Тольяттинский Государственный Архив. Ф-60. Оп.1. Д.60. Л. 5.
36. Отчет о работе известковых заводов и каменоломен. // Тольяттинский Государственный Архив. Ф-119. Оп.1. Д.119. Л.5.
37. Пешехонов А.В. Экономическая политика самодержавия (централизация экономической власти). СПб.: Типография Н.Н. Клобукова, 1906.74 с.
38. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVIII. № 3919.

39. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том VII. № 5284.
40. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XI. № 41779. Ст. 162, 164.
41. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XI. № 41779. Ст. 43.
42. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVI. № 37197.
43. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том XXXIX. №30115.
44. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том V. № 2664.
45. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том X. № 6888.
46. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XVIII. № 15601.
47. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том XVIII. № 15601. Ст.97.
48. Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. 286 с.
49. Рындзюнский П.Г Гильдейская реформа Канкрина 1824 г. // Исторические записки. Т. 40. М.: Издательство АН СССР, 1952. С. 110-139.
50. Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. 1850-1880 гг. М.: Наука, 1978. 293 с.
51. Самарская городская управа. // Центральный Государственный Архив Самарской Области. Ф-153. Оп. 36. Д. 731.
52. Самарская казенная палата. // Центральный Государственный Архив Самарской Области. Ф-150. Оп. 3. Д. 93, 139, 168.
53. Самарские губернские ведомости за 1881 г
54. Самарский губернский статистический комитет. // Центральный Государственный Архив Самарской Области. Ф-171. Оп. 1.Д. 378.

55. Самарский купеческий староста. // Центральный Государственный Архив Самарской Области. Ф-146. Оп. 1. Д. 2, 14.
56. Самарское губернское податное присутствие. // Центральный Государственный Архив Самарской Области. Ф-443. Оп. 1. Д. 1.
57. Самарское отделение Государственного банка. // Центральный Государственный Архив Самарской Области. Ф-276. Оп. 2. Д. 84.
58. Семенкова Т.А. Министр- реформатор // Былое. 1994. № 10. С. 3
59. Смирнов В.Б. Экономика предреволюционной России в цифрах и фактах // Отечественная история, 1999. № 2. С. 3-12.
60. Сорокин А.К. Государство и предпринимательство в России (Исторический очерк предоктябрьской модернизации) // Полис. 1995. № 3. С. 151-156.
61. Ставропольский сельский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Ставропольского района Средневолжской области и его исполнительный комитет 1917 – 1928 гг. // Тольяттинский Государственный Архив. Ф. Р-135, Оп.1. Д.70.
62. Статистические результаты процентного раскладочного сборов за 1890, 1891 и 1892 г. СПб., 1895. С. 161.
63. Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел Центральным Статистическим комитетом. Выпуск 2. Наличное население империи за 1858 г. СПб.: Типография К. Вульфа, 1862. 330 с.
64. Степанов В.Л. Н. Х. Бунге: Судьба реформатора. М.: РОССПЭН, 1998. 398 с.
65. Степанов В.Л. Иван Алексеевич Вышнеградский // Отечественная история. 1993. № 4. С. 99-115.
66. Сухова О.А. Особенности становления провинциального предпринимательства (по материалам Среднего Поволжья) // Исторические записки; Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 2. Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 1998. С. 134-141.

67. Сухова О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX - начала XX вв. (по материалам Среднего Поволжья). Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 1998. С. 32.
68. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 548 с.
69. Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России. Начало XX в.: Советская историография середины 50-х-60-х гг. М.: Наука, 1990. 292 с.
70. Устав о промышленности // Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. II. СПб.: Гос. Типография, 1887. 779 с.
71. Устав торговый // Свод законов Российской империи, Т. X. Ч. II. СПб.: Типография второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1857. 1405 с.
72. Федоров В.А. История России. 1861-1917: Учеб. для вузов. М.: Высш. Школа, 2000. 384 с.
73. Федоров В.А. Крестьянское трезвенное движение 1858-1860 гг. // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 107-126.
74. Финн-Енотаевский А.В. Современное хозяйство России (1890-1910 гг.). СПб.: Издание М.И. Семенова, 1911. 528с.
75. Хромов П.А. Экономическая история СССР. Период промышленного и монополистического капитализма в России: Учебн. пособие. М.: Высш. Школа, 1982, 240 с.
76. Черник Д.В. Дебют податной инспекции // Былое. 1997. № 6. С.8.
77. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904-1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики. Л.: Наука, 1987. 272 с.
78. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). М.: Спарк, 1994. 335 с.

79. Экономические и социальные проблемы России. Налоги и налоговая реформа в России. Проблемно-тематический сборник. М.: ИНИОН РАН, 1997. 127 с.

80. Экономическое совещание Ставропольского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Самарской губернии 1918 – 1923 гг. // Тольяттинский Государственный Архив. Ф. Р-110. Оп.1. Д.1